

(НЕ) ЛЮБИМЫЕ
МУЖЬЯ
ПОПАДАНКИ В ЗЛОДЕЙКУ
ТАТЬЯНА БЭК

Татьяна Бэк

**(не)любимые мужья
попаданки в злодейку**

«Литнет»

2026

Бэк Т.

(не)любимые мужья попаданки в злодейку / Т. Бэк — «Литнет»,
2026

Я оказалась в теле злодейки, которую ненавидят её мужья. Но лишь вместе с моими истинными мы сможем выжить и спасти мир. Нас связывают магические узы, которые не разрушить. Но что, если любовь сильнее тёмного колдовства? Книга выходит в рамках литмоба «Стрелы любви»;

© Бэк Т., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	9
Глава 5	12
Глава 6	16
Глава 7	22
Глава 8	23
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	36
Глава 12	40
Глава 13	43
Глава 14	47
Глава 15	51
Фениксы	55
Глава 16	57
Глава 17	62
Глава 18	66
Глава 19	69
Глава 20	71
Глава 21	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Глава 1

Сделав судорожный вдох, я чуть не закричала от боли. Казалось, что лёгкие наполнились раскалённым металлом.

Я ещё не открыла глаза, но уже знала: что-то не так. Воздух вокруг был слишком густым, пах ладаном, старой кровью и чем-то сладковато-гнилым. Под щекой ощущалась шероховатая липкая поверхность.

Где я? Кто я? И что вообще происходит?

От обилия вопросов в голове зашумело, а к горлу подкатила тошнота. Слабо застонав, провела языком по губам и почувствовала железный привкус.

«Это кровь. Интересно, моя ли?» — подумала неожиданно хладнокровно.

— Очнулась, — раздался откуда-то сверху удивительно красивый и чистый мужской голос.

С огромным усилием, но всё же открыла глаза и тихонько ойкнула от неожиданности. Прямо надо мной склонился красавец с весьма экзотичной внешностью. Волосы — белое платиновое сияние, падали на плечи тяжёлыми прядями. Глаза, напоминавшие прозрачный лёд, были холодны. На шее незнакомца виднелось странное клеймо, похожее на выжженный серебряный узор. Оно ещё не зажило до конца: края были воспалены, но мне почему-то хотелось до него дотронуться. А ещё у мужчины имелась весьма пикантная, но элегантная особенность — удлинённые эльфийские уши, которые ему невероятно шли.

Стоп, а, может, это и есть эльф?

По непонятной причине неземной красавец взирал на меня так, будто я была ядовитым насекомым, заползшим к нему в постель. Очень обидно, должна признаться. Не знаю почему, но мне хотелось, чтобы этот незнакомец взирал на меня с мужским интересом.

— Кто вы? — выдохнула я и чуть не закричала от страха. Это не мой голос! В нём была хрипотца и какая-то порочность, которых у меня точно не имелось.

— Не узнаёшь своего мужа? — ответил блондин, изгибая светлую бровь. — Ни одного их мужей?

Он кивнул в сторону, и я с трудом повернула голову, чувствуя, что тело отказывается мне подчиняться.

В трёх шагах от меня застыл ещё один мужчина, которого тяжело было не заметить. Этот здоровяк мог бы выступать на конкурсе бодибилдеров. Взгляд невольно скользнул по широким плечам, литым грудным мышцам и кубикам пресса, которые угадывались под лёгкой рубашкой. Чёрные густые волосы были собраны в хвост на затылке, открывая мужественное лицо воина, словно высеченное из камня.

— Что происходит? Где я? — прошептала хрипло, чувствуя, как меня затягивает паутина липкого страха, лишая возможности хоть сколько-нибудь связно мыслить.

— Не прикидывайся, что потеряла память, Ада! — со злостью прорычал здоровяк, глядя куда-то в сторону, словно мой вид был ему отвратителен. — Неужели забыла, как убила моего брата. Точнее, залезла ко мне в голову и сделала это моими руками, не желая портить свой маникюр.

Мне хотелось закричать: «Я не знаю, о чём вы!», но вместо этого посмотрела на свои руки. Бледные, тонкие, с длинными ногтями, покрытыми золотым лаком.

Это точно не мои руки!

Паника накатила горячей волной, больше всего мне хотелось закрыть глаза и надеяться, что это лишь сон — странный и очень реалистичный кошмар. Я даже ущипнула себя за руку,

но это ничего не изменило. Хотя боль немного отрезвила и позволила вернуть крупницы самовладения.

Для начала нужно понять, где я нахожусь... Я постаралась осмотреться, но перед глазами всё плыло, а взгляд отказывался фокусироваться на чём-либо, кроме лиц двух незнакомцев.

— Кажется, с ней и впрямь что-то не так... Возможно, её очередной кровавый ритуал пошёл не так, как задумала. Использование тёмной магии может иметь весьма неприятные последствия — третий мужчина, которого не заметила раньше, сделал шаг вперёд.

Он был совсем молодой и казался безобидным — веснушки, кудри медного цвета, горящие щёки. Но взгляд был пронизывающими, жёстким и безумным. На его ладонях я заметила странные ожоги в виде спиралей.

— Какая насмешка судьбы. Ты стёрла память о моей матери, Ада... А теперь и сама забыла, кем являешься! — прошептал рыжий, и его глаза вспыхнули ярче, словно внутри них загорелось пламя. — Мне, как колдуну, очень нравится такое чувство юмора фатума.

— Я не... — всхлипнула испуганно.

Мне хотелось объяснить этим странным незнакомцам, что это не может быть правдой. Пусть я не помню, кто такая, но точно знаю, что никогда бы и мухи не обидела.

Но стоило мне начать говорить, как горло сжало, словно его сдавил раскалённый ошейник. Я с ужасом вцепилась в то, что пыталось меня задушить. Мне удалось нащупать цепь, которая обвивала мою шею и уходила куда-то под платье. И цепь эта была золотая...

Я не знала, что она там была, до этого момента. Но теперь чувствовала каждое звено: горячее, живое, обжигающее кожу.

— Что это? — прошептала я, касаясь пальцами металла.

— Твоя клетка, — отвечают незнакомцы хором.

Что они со мной сделали? За что?

Эльф наклонился ближе, и я почувствовала запах его кожи — морозный, чистый, с ноткой чего-то пряного. Сильные прохладные пальцы легли на мой подбородок, и я вздрогнула от холода. Он повернул моё лицо к свету, разглядывая меня, как товар на рынке.

— Знаешь, — произнёс он тихо, почти ласково, — я ждал этого момента очень долго, мечтал увидеть страх в твоих глазах.

— Я не знаю кто вы, и что вам сделала... Отпустите меня.

В этот момент черноволосый воин шагнул вперёд. Огромный меч, который он держал за спиной, взлетел, очерчивая блестящую дугу и замер в дюйме от моего горла.

Словно замороженная я посмотрела на лезвие и увидела своё отражение в стали — чужое лицо, чёрно-белые волосы, золотая цепь на шее. Это точно не я!

Глава 2

— Убей меня, — произнесла я неожиданно для себя. — Ты же этого хочешь, я знаю. Не знаю почему, но губы сами собой зазмеились в улыбке, хотя сейчас для неё точно не было повода.

— Не могу, — прорычал воин. — Чёртов ритуал. Если ты умрёшь — мы последуем за тобой.

— Или хуже, — добавил рыжий, обжигая меня пылающим взглядом. — Останемся с тобой навсегда.

Удивительно, но близость этих мужчин, которые меня точно ненавидели, рождала в теле желание такой силы, что едва сдерживала стон. И ощутила, как низ живота наполняет странным, неуместным теплом.

Я не должна этого чувствовать... Не к ним. Не сейчас. Но тело, которое мне досталось, явно помнило что-то, чего не помнила я. Оно реагировало на их близость — на холод пальцев эльфа, на ярость воина, на боль в глазах колдуна.

Цепь пульсировала в такт биения сердца. Вдруг эльф скользнул рукой по моей шее, накрывая ледяной ладонью пылающие звенья. Контраст от этих ощущений был одновременно пугающим и приятным. Тело само выгнулось навстречу прикосновениям холодного красавца.

— Отпусти её, — вдруг произнёс рыжий взволнованно. — Тирандил. Отпусти!

Эльф медленно убрал руку. Его пальцы скользнули по моей щеке, и это случайное прикосновение отдалось обжигающим уколом где-то в основании позвоночника.

— Что ты орёшь, Искра? — спросил он недовольно, глядя на колдуна.

— Она пахнет иначе... Ты чувствуешь?

Тирандил наклоняется ко мне. Ближе, чем нужно. Я ощутила его прохладное дыхание на своей шее похожее, как зимний ветер.

— Действительно, — сказал он, втянув воздух и даже причмокнув языком. — Дождь и хлеб. А раньше было сера и ладан.

Мужчины теперь смотрели на меня так, словно пытались заглянуть в душу, проникнуть с самый потаённый уголок моего сознания.

— Кто ты? — спросил эльф с нажимом.

Я открыла рот, чтобы ответить, сказать, что я точно не та, за кого они меня принимают, и вообще сама ничего не понимаю, но в этот момент проклятая цепь сжалась — сильнее, чем когда-либо.

Мир погас стремительно, и, честно говоря, я была этому даже рада.

Последнее, что я запомнила — золотые вспышки перед глазами и голос рыжего колдуна:

— Она не та. Я клянусь, она не та.

А потом осталась только темнота и жар цепи, которая пульсировала в такт то ли моему, то ли чужому сердцу.

Дорогие читатели, добро пожаловать в мою эмоциональную, яркую новинку. Обещаю, вас ждёт много интересного! Буду рада вашим комментариям и сердечкам, ведь они вдохновляют творить.

##

Книга является частью литмоба "Стрелы любви" 18+ <https://litnet.com/shrt/fOLU>

Глава 3

Пришло время познакомиться с нашими героями. Начнём с рыжего мага?

Рыжеволосый колдун — Кайан «Искра»

Рыжие волосы, и веснушки, делают его моложе. На вид ему от силы двадцать лет, но никто не знает настоящий возраст Искры. На его ладонях — ожоги в виде спиралей, которые помогают ему при плетении узора заклинаний.

Характер: импульсивный, обидчивый, со взрывным темпераментом. Может плакать от ярости. Ненавидит, когда его называют «мальчик». Обожает животных, потому что они не предают. Его магия — хаотичная, непредсказуемая, и он сам её боится.

Он ненавидит Аду всем сердцем, ведь она заставила его убить его единственного друга — ручного феникса, чтобы перья пошли на ритуал.

Глава 4

Следующее пробуждение было не столь мучительным: в этот раз хотя бы не никакой боли, камня под щекой и металлического привкуса во рту. Я лежала на чём-то мягком, и пахло здесь иначе — сухими травами, воском и чем-то сладким, похожим на мёд.

Может, это был сон? С надеждой открыла глаза и... ничего не изменилось. Я всё так же была в незнакомом месте, которое явно не было моим домом. Потолок из тёмного дерева, резные балки, на которых плясали тени от свечей. Шторы из тяжёлого бархата, задёрнутые так плотно, что не понять, день сейчас или ночь.

С опаской, но всё же медленно села, ожидая головокружения, но тело теперь слушалось легко, оно было гибким и сильным, привыкшим к повиновению.

Это не моё тело!

Удивительно, но я восприняла это подозрительно спокойно: не кричала, не билась в истерику. Может, шок? Или это тело настолько привыкло к контролю, что даже моя собственная паника в нём тонет?

А, возможно, дело в том, что ко мне вернулась память и я вспомнила то, какой была... Немолодой, одинокой, вечно уставшей, с хроническим гайморитом и скрипящими коленями. По крайней мере, у этого тела проблем с суставами точно нет.

Я опустила взгляд и снова уставилась на элегантные кисти с идеальным маникюром, на который у меня раньше не было ни времени, ни денег. На безымянном пальце правой руки тускло блестело кольцо — золотой металл с блестящими камнями: белым, красным и чёрным.

Обручальное? А три камня символизируют троих мужей?

Поспешно стянув кольцо, отбросила его на край кровати. Пусть лежит там. Я не собираюсь носить символ брака с незнакомцами, которые только что угрожали мне мечом и обвиняли в страшных преступлениях.

— Так, — сказала я вслух, и чужой низкий голос резанул слух. — Надо разобраться.

Первым делом нужно найти зеркало. Должна же я знать, в кого превратилась!

Комната оказалась большой. Огромная кровать под балдахином, массивный гардероб, туалетный столик с кучей баночек и флаконов. А у дальней стены оно — высокое зеркало в резной раме.

Я подошла к нему и с опаской заглянула. На меня смотрела прекрасная незнакомка. Худощавое, аристократичное лицо с острыми скулами и пугающе выразительными глазами — серыми, почти прозрачными, как у эльфа. Губы — слишком яркие для бледной кожи, будто их только что страстно и долго целовали.

Но больше всего меня удивили волосы. Чёрные и белые. Они падали на плечи тяжёлыми прядями, разделённые ровным пробором посередине. Левая половина — смоляная, правая — снежная. И никакого намёка на то, что это окрашивание. Интересно это генетика? Или магия?

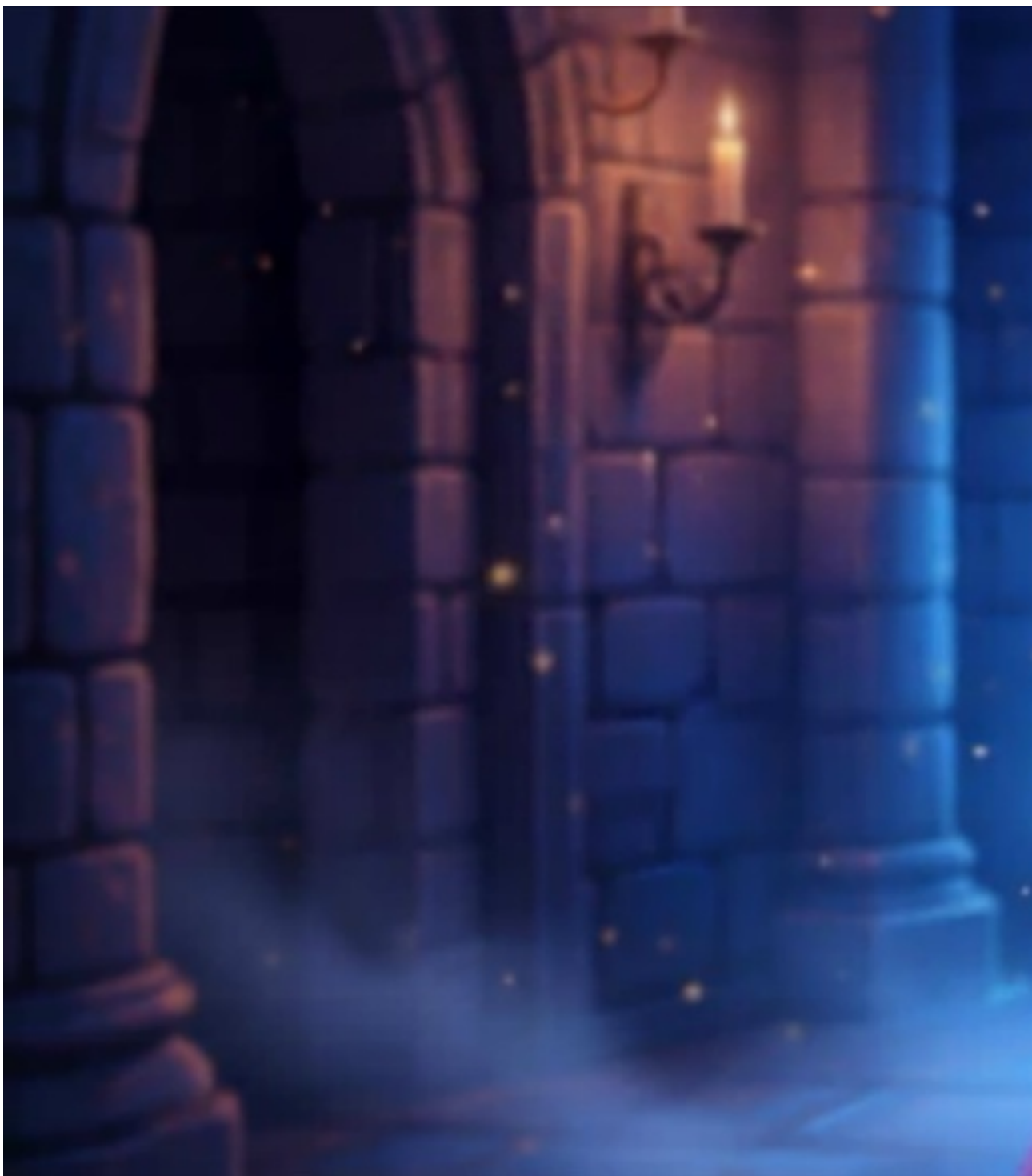
Магия... Я невольно усмехнулась тому, как спокойно реагирую на происходящее. Всё-таки двадцать лет работы воспитателем в детском саду у кого угодно разовьют стрессоустойчивость.

Но стоило мне вспомнить о прошлой в жизни, как цепь начала раскаляться. А я и забыла о ней. Тонкая, изящная, она плотно облегла горло и уходила за ворот платья. Я попыталась просунуть под неё палец — безуспешно. Словно она была вживлена в кожу.

На шее остались красные следы — там, где цепь сжималась в прошлый раз. Лёгкие ожоги. Неопасные, но болезненные.

— Что ты такое? — прошептала я, глядя на своё отражение.

Зеркало молчало. Оно не знало ответов. А, может, просто не хотело отвечать мне, женщине, каким-то чудом оказавшейся в другом мире и чужом теле.

Глава 5

Чуть поразмыслив и полюбовавшись своим отражением, решила, что лучший способ понять, кто я теперь — найти подсказки. В конце концов, у этой Ады, наверное, был дневник, письма, какие-то записи.

Словно опытный разведчик, обшарила туалетный столик. Моими находками стали флаконы с духами (пахли серой и ладаном — тем, что учуяли мужчины), щётки для волос с застрявшими чёрно-белыми прядями, шкатулка с шикарными золотыми украшениями.

Ни дневника. Ни писем.

Продолжая осмотр, открыла гардероб. Платья — чёрные, бордовые, тёмно-синие. Ни одного светлого тона и намёка на радость. Только траур, только власть, только кровь.

В кармане одного из платьев я нашла кинжал. Маленький, изящный, с рукоятью в виде змеи, кусающей свой хвост. Оружие привычно легло в ладонь и, кажется, даже завибрировало, как мурчащий кот на коленях хозяйки.

Я владелица этого кинжала? Я, наверное, убивала им.

Тошнота подкатила к горлу, но я подавила её. Время для истерик придёт позже. Сначала мне нужна информация.

В ящике гардероба нашла старую, потрёпанную карту, с пометками на незнакомом языке. Но поняла главное: этот мир называется Эртас. И здесь есть королевства, границы, реки и горы. И где-то здесь, посреди этой карты я... и три мужа, которые хотят моей смерти.

Я уже собиралась спрятать карту обратно, когда услышала размеренные шаги, приближающиеся к двери моей комнаты. В этот момент мне больше всего захотелось спрятаться или хотя бы прикинуться спящей, но было поздно. Дверь открылась без стука.

На пороге стоял эльф. Тирандил — кажется, так назвал его рыжий. Теперь при тусклом свете свечей я рассмотрела его лучше. Высокий, даже слишком — под два метра. Светлые волосы распущены, падают на плечи, обрамляя острое, красивое лицо. Тот самый аристократический холод, от которого у нормальных женщин должны подкашиваться ноги.

— Ты встала, Ада! — констатировал он безразлично, закрывая за собой дверь. — Быстрее, чем я ожидал.

— Я... — начала испуганно, и цепь тут же сжалась.

Я закашлялась, хватаясь за горло.

Цепь реагирует на моё желание сказать правду? Ведь только что хотела объяснить этому ледяному красавцу, что я не та, за кого меня принимают.

— Что с тобой? — эльф сделал шаг вперёд. Не из заботы — из любопытства. — Раньше ты не задыхалась от собственной магии.

Мне бы ответить что-то нейтральное, но из горла вырвался только хрип.

Тирандил наклонил голову, разглядывая меня, как диковинную зверюшку. А потом вдруг приблизился и провёл пальцами по моей щеке. Прикосновение было таким неожиданным, таким интимным, что я вздрогнула и замерла.

— Какая ты сейчас... беспомощная, — произнёс он задумчиво. — Это игра? Или правда?

Я смотрела в его льдистые глаза и понимала: если я сейчас скажу «я не Ада», цепь задушит меня.

Ври. Притворяйся. Выживай. Кажется, в этом мире такие правила. Придётся мне их принять, пока не разберусь, что происходит.

— Я... не помню, — выдохнула тихо, выбирая слова осторожно, словно шла по минному полю. — Не помню ничего.

Цепь дёрнулась, но не сжалась, будто проверяла, ложь это или нет.

— Ничего? — эльф изогнул бровь.

— Совсем, — подтвердила я. — Я очнулась на полу, а вы... вы стояли надо мной с мечами.

— Как удобно. Потеря памяти после неудачного ритуала. Классика жанра.

— Это правда, — сказала я, и цепь молчала.

Потому что это действительно была правда: я не помнила ничего из жизни Ады. Но часть этой странной жестокой женщины ещё была во мне. Или я просто стала её частью. Внезапно я вспомнила: это именно Ада выжгла на шее эльфа клеймо магией.

Я посмотрела на его шрам с воспалёнными краями по контуру серебряного узора, который до сих пор не зажил. И вдруг меня накрыло странное желание — не причинить боль, а... просто дотронуться. Потому что мне было жаль.

Медленно и осторожно подняла руку и коснулась его клейма.

— Тебе больно? — спросила тихо.

И в этот миг мир взорвался образами. Я не видела — я была там, принимала участие.

Шёлк простыней, скомканный и влажный. И он — эльф — подо мной, прижатый к кровати золотыми цепями, которые держали его руки над головой.

Его глаза — не ледяные, а горящие, полные ненависти и... желания. Ненавистного, вынужденного, но от этого не менее жаркого.

— Ты будешь моим, — слышу свой низкий порочный голос. — Навсегда. Я выжгу на твоей шее своё имя, чтобы каждый знал: ты принадлежишь мне.

Мои пальцы светятся золотом. Я касаюсь горла мужчины, и он кричит от боли и унижения. Потому что тело предаёт его. Оно хочет меня, даже когда разум Тирандила молит о смерти.

— Запомни этот момент, — шепчу я, вжигая узор в его кожу. — Каждый раз, глядя в зеркало, ты будешь вспоминать, как кончил подо мной, умоляя не останавливаться.

Видение оборвалось так же резко, как началось. Я отшатнулась от эльфа, прижимая руку ко рту, чтобы не закричать. Меня трясло от ужаса и неверия.

— Что... — Тирандил смотрел на меня с новым выражением. — Что это было?

Я старалась отвести взгляд от его клейма, но не могла. Это с ним сделала я...

— Не знаю, — соврала я. И цепь сжалась, наказывая за ложь.

Я зашипела, хватаясь за горло. Эльф схватил меня за запястье, оттягивая руку от цепи.

— Ты сейчас не контролируешь её, — сказал он с интересом глядя на золотые звенья, которые пульсировали у меня на шее. — Раньше ты могла заставить её молчать усилием воли.

— Я не помню, как, — прошептала сквозь боль.

Тирандил отпустил мою руку и сделал шаг назад.

— Может, ты и правда потеряла память, — произнёс эльф медленно. — Или притворяешься лучше, чем я думал.

Окинув меня очередным холодным взглядом, которым можно было превратить в ледяную фигуру, красавец развернулся и направился к двери.

— Ты будешь спать здесь, — бросил через плечо. — Дамир будет караулить снаружи. Если попытаешься сбежать или сделать что-то... он не убьёт тебя, но пожалеешь, что родилась.

— Постой! — крикнула я. — Как... как тебя зовут? Я забыла.

— Тирандил, — сказал он, даже не обернувшись. — Твой первый муж. Тот, кого ты больше всех ненавидишь.

— Я не ненавижу, — вырвалось у меня прежде, чем успела прикусить язык.

До меня донёсся смех, полный горечи, а плечи эльфа напряглись, обрисовывая узор внутренних мышц под рубашкой.

— Тогда ты точно не Ада.

Глава 6

После ухода эльфа я долго сидела на краю кровати, обхватив колени руками.

«Твой первый муж. Тот, кого ты больше всего ненавидишь!» — его слова всё ещё звенели в ушах. Но я-то знала, что не ненавижу. Я вообще ничего не чувствую к этому ледяному красавцу, кроме... тревожного любопытства. А ещё эти видения. Чёрт возьми, я видела, как предыдущая хозяйка тела фактически насильовала его, ломала его волю, пока тело предавало. И наслаждалась этим.

Меня затошнило. Я едва добежала до горшка в углу комнаты.

— Твою мать, — прошептала я, вытирая губы тыльной стороной ладони. — Кем ты была, Ада?

Ответа не было. Только цепь пульсировала в такт сердцу.

Я умылась холодной водой из кувшина, стоящего на туалетном столике. Вода была мутноватой, пахла железом, но это лучше, чем ничего. Взглянув в зеркало, вновь увидела чёрно-белые волосы, серые глаза, чужие губы.

Кто я теперь? И как отсюда выбраться?

Взгляд упёрся в тяжёлую, дубовую дверь, с металлическими вставками. Такую точно не выломать!

Эльф сказал, что Дамир будет караулить снаружи. Наверное, это тот самый черноволосый здоровяк, который чуть не отрубил мне голову мечом. Не лучший собеседник... но мне нужно с кем-то поговорить. Эльф не поверил. Рыжий, кажется, заметил разницу, но он слишком молод и напуган. Остаётся этот.

Этот здоровяк пугал меня больше всех. Не потому, что был самым сильным (хотя это тоже), а потому, что его ненависть была живой, физически ощутимой. Она словно дышала, хотела действовать. Но если я смогу до него достучаться... если он хоть на секунду задумается.

Подойдя к двери, прислушалась, надеясь услышать хоть что-то.

— Эй? — позвала я. — Ты там?

Молчание.

Я уже решила, что Дамир ушёл, когда раздался низкий, напоминающий камнепад, голос:

— Отойди от двери.

— Я не собираюсь убегать. Я просто хочу поговорить.

— А я не хочу слушать.

Я услышала, как он переступил с ноги на ногу. Металл звякнул — кажется, он опёрся на меч.

— Пожалуйста... Мне страшно. Я не понимаю, что происходит.

— Тебе? Страшно? — голос стал ближе. Воин подошёл к двери вплотную. — Ты — Ада. Та, кто пила мои крики как вино. И ты говоришь мне, что тебе страшно?

Мне хотелось закричать во весь голос, что я не Ада, но цепь сжалась, и слова застряли в горле. Я закашлялась, хватаясь за горло.

— Послушай, — продолжила, восстановив дыхание. — Я знаю, что ты меня ненавидишь. И у тебя, наверное, есть за что. Но я правда не помню...

— Не помнишь? — перебил мужчина. Голос стал тише, но от этого только опаснее. — Ты залезла ко мне в голову, Ада. Я видел, как мои руки сжимают горло брата. Я чувствовал, как хрустят его позвонки, но не мог остановиться. Потому что ты не давала.

— Я не... — начала я, и цепь снова сжалась.

Зашипев от боли, вцепилась ногтями в дверь.

— Что с тобой?

— Ничего, — выдохнула, когда цепь отпустила. — Продолжай.

— Продолжать? — мужчина хрипло рассмеялся. — Ты хочешь послушать, как я убивал брата?

Я закрыла глаза. Перед внутренним взором встала картина — не моя, чужая, но такая яркая, будто я там была.

Залитый кровью пол. Дамир на коленях, его руки в чужой крови. И она — Ада — стоит в дверях, поправляя золотую цепь на шее, и улыбается.

— Хватит, — прошептала я. — Пожалуйста, хватит.

— Что, не нравится вспоминать? — голос воина сочился ядом.

— Мне не нравится, что тебе больно, — сказала я, и это была чистая правда.

После моих слов повисла тяжёлая, плотная тишина, кажется, невидимый собеседник даже дышать перестал.

— Что ты сказала? — голос Дамира изменился. В нём пропала насмешка.

— Я сказала, что мне не нравится, когда кому-то больно.

— Ты наслаждалась моей болью, Ада!

— Значит, я не Ада, — вырвалось у меня, и цепь... Цепь молчала.

Сердце заколотилось быстрее. Почему? Почему она не сжалась? Я же только что сказала правду — я не Ада. Но цепь не отреагировала. Может, она реагирует только на попытку сказать это другим? А когда я говорю это для себя — можно?

— Ты не Ада? — переспросил Дамир. — Тогда кто ты?

Я открыла рот, и цепь сжалась мгновенно, без предупреждения. Рухнув на колени, я жадно хватала ртом воздух. Золото впилося в кожу так глубоко, что мне показалось — сейчас брызнет кровь.

— Ада? — Дамир ударил в дверь кулаком. — Что там?

Но я не могла ответить. Да я вообще не могла дышать. А потом цепь отпустила. Так же внезапно, как и сжалась.

Я сидела на полу, трясясь всем телом, и смотрела на свои сбитые колени, по которым текла кровь.

— Я... забыла, — прохрипела измученно. — Я хотела сказать, что забыла многое. И может быть, поэтому кажусь тебе... другой.

— Ты поэтому задыхаешься? — спросил Дамир медленно. — Когда пытаешься сказать что-то... что не вяжется с твоей натурой?

— Наверное, — солгала я.

— Раньше такого не было, — сказал он. — Ты могла врать сколько угодно, и цепь тебе не мешала. Она слушалась тебя.

Раздался шорох: Дамир опёрся спиной о дверь. Теперь нас разделяла только деревянная преграда.

— Расскажи мне что-нибудь, — попросила я.

— Зачем?

— Потому что я правда ничего не помню. И мне страшно. А ты — единственный, кто говорит со мной без этого... ледяного презрения.

— Я говорю с тобой, потому что должен охранять тебя, — жёстко ответил воин. — Не потому, что мне есть что сказать.

— Тогда скажи, как тебя зовут.

— Ты забыла и это?

— Я всё забыла.

Повисла долгая пауза.

— Дамир, — сказал он наконец. — Меня зовут Дамир.

Я повторила имя про себя. Дамир. Это имя ему очень подходит — твёрдое, грубое, как камень. Я свернулась калачиком у двери, чувствуя себя опустошённой и измученной.

— Ты здесь? — спросил Дамир после долгого молчания.

— Здесь.

— Не засыпай у двери. Иди в кровать.

— Ты обо мне заботишься? — усмехнулась я.

— Я забочусь о том, чтобы ты не сдохла раньше времени, — ответил он. — Если ты умрёшь — мы все последуем за тобой. И я хочу убить тебя сам, когда представится возможность.

— Хорошо, — сказала я. — Договорились.

— Ада, — позвал мужчина вдруг.

Что-то изменилось в его голосе.

— Что?

— Если ты правда не помнишь... — он запнулся. — Если в тебе что-то действительно изменилось... не дай ей вернуться.

— Кому?

— Той, кто была до.

Я не знала, что ответить. Поэтому просто сказала:

— Спокойной ночи, Дамир.

Дорогие читатели, хочу познакомить вас с новинкой нашего литмоба:

Жена поневоле для двух драконов

Хелен Гуда

<https://litnet.com/shrt/X-Hc>

Глава 7

Продолжаем знакомство с нашими героями?

Дамир «Пёс»

Такое прозвище дала ему Ада, ведь Дамир и впрямь её цепной пёс.

Внешность: смоляные волосы, обычно собранные в хвост, чтобы не мешали в бою; тяжёлая челюсть, сломанный нос; тело в шрамах, некоторые из которых — в виде рун — подарок жрицы. Благодаря им Аде проще воздействовать на нестигаемого воина. Пахнет кровью, железом и сосной.

Дамир из простолюдинов, поднялся мечом. Говорит «ты» даже королям. Привык решать всё силой, но внутри — адская боль, которую он топит в драках и алкоголе. Предан тем, кого считает своими, но его «свои» умерли.

Ненавидит Аду, ведь она приказала ему убить его старшего брата, который вырастил Дамира после смерти родителей. Пёс отказался — тогда бог хаоса вошёл в тело Ады и перебил все нервы в его руках. Боль была такая, что он сам взмолился и убил брата, чтобы боль прекратилась. Руки до сих пор дрожат по ночам.

Ада использует Дамира как личного палача, заставляя казнить невинных. Каждый раз, когда цепь активизируется, он теряет контроль.

Пёс старательно избегает свою «хозяйку», буквально переходит на другую сторону коридора, когда видит её. Если вынужден говорить — сжимает кулаки так, что костяшки белеют. Однажды он в пьяном угаре попытался задушить Аду — и с тех пор боится сам себя.

Глава 8

Сквозь тревожный сон, в который всё же провалилась, я почувствовала тепло. Оно расплзалось по телу медленно, как растопленный мёд, начиная откуда-то из глубины живота и поднимаясь выше, захватывая грудь, шею, заставляя кожу покрываться мурашками.

Я ещё не проснулась: была в той зыбкой грани между сном и реальностью, где тело живёт своей жизнью, а разум только наблюдает со стороны.

Кто-то меня ласкал. Это было так нежно, умело, зная каждую точку, каждую впадинку, каждое место, которое нужно сжать или погладить, чтобы заставить выгнуться.

Пальцы скользили по внутренней стороне бедра — лёгкие, почти невесомые, но такие уверенные. Я почувствовала, как мои бедра раздвигаются сами собой, подчиняясь чужой воле. Или своей? Сейчас точно не могла понять.

В комнате было темно. Только одинокий огонёк свечи мерцал где-то далеко, отбрасывая пляшущие тени на потолок.

— М-м-м, — выдохнула, не открывая глаз.

Пальцы коснулись самого чувствительного места, слегка надавили на возбуждённый холмик клитора, и я впилась в простыни. Это было похоже на магию, каждая ласка попадала точно в цель, будто этот человек знал моё тело лучше, чем я сама. Или лучше, чем Ада?

Мысль мелькнула и утонула в волне удовольствия. Моё дыхание сбилось, я прикусила губу, чтобы не застонать слишком громко. Тело выгибалось навстречу этим рукам, умелым пальцам, требующим отдачи.

Кто это был?

Эльф? Его пальцы были холодными, а эти — горячими, почти обжигающими.

Дамир? Нет, его руки были бы грубее, мозолистее. А эти — нежные, мягкие, но ласкающие с такой уверенностью, с такой... тоской, что ли?

Тоска?

Я почувствовала это вдруг странный диссонанс: пальцы умели всё, но сами движения были... механическими? Как будто человек, который меня ласкал, делал это не потому, что хотел, а потому, что привык или был должен.

И в этот момент, за секунду до того, как удовольствие должно было накрыть меня с головой, что-то щёлкнуло. Я открыла глаза, окончательно просыпаясь.

— Нет, — выдохнула я и оттолкнула того, кто был рядом.

Точнее, попыталась. Руки вцепились в его запястья и оторвали его пальцы от моего тела. Я откатилась к краю кровати, натягивая одеяло по самую шею, и только тогда смогла разглядеть того, кто почти стал причиной моего оргазма.

Глава

Рыжие кудри мужчины в темноте казались почти чёрными. Веснушки на бледном лице напоминали россыпь золотых блёсток. Янтарные глаза смотрели на меня с таким недоумением, будто я только что ударила их хозяина по лицу.

Кайан. Рыжий колдун. Почему-то я помнила его имя, хоть эльф и Дамир называли парня Искрой.

— Ты... — начал он и замолчал.

Парень определённо был красив: худощавый, но не хрупкий, с узкими бёдрами и широкими плечами. Волосы растрёпаны, губы приоткрыты, дыхание сбито. Сейчас он казался таким уязвимым и уязвлённым одновременно.

Но его янтарные глаза... В них не было ни страсти, ни желания. Только растерянность и что-то похожее на боль.

— Что ты делаешь? — спросила я, и мой голос дрожал.

— Что я делаю? — он усмехнулся, но усмешка вышла кривой. — Ты сама меня позвала. Как всегда.

— Я спала! — я вцепилась в одеяло так, что костяшки побелели. — И никого не звала.

— Твоя магия позвала, — ответил рыжий и вдруг отодвинулся, садясь на край кровати. — Она всегда зовёт, когда ты хочешь подзарядиться.

— Подзарядиться?

Кайан посмотрел на меня так, будто я спросила, как дышать.

— Не прикидывайся, — сказал он устало. — Ты берёшь мою магию через близость. Чем ближе мы — тем больше ты тянешь. Ты всегда это делала. И больше всего ты забираешь во время оргазма, выпивая меня досуха.

Вспомнились его умелые тренированные руки на моём теле. Но в этих ласках не было души, словно я была не желанной женщиной, а станком, который нужно точно настроить.

Рыжий делал это не потому, что хотел, а потому, что его заставляли.

— Боже, — выдохнула я. — Она... Ада... она тебя...то есть я...

— Трахала, чтобы высасывать из меня силу, — закончил парень нарочито грубо, и тут же залился румянцем. — Да. Каждую ночь. Иногда по несколько раз.

Кайан отвернулся, и я увидела, как дрожат его плечи.

— И тебе это не нравилось...

— А ты думала, мне должно было нравиться? — он резко обернулся. В его глазах вспыхнула ярость. — Ты думала, я получал удовольствие? Я был твоей батареей, бессловесной игрушкой... Но сегодня... ты меня оттолкнула. За секунду до того, как должна была кончить и забрать очередную порцию магической силы. Я что-то сделал не так?

Парень с ужасом посмотрел на мою цепь, словно она могла задушить его, — хотя, возможно, она могла и это. Я обхватила себя руками под одеялом.

— Я не хотела, понимаешь... — я запнулась. Нельзя говорить, что я не Ада: цепь не даст. Но я могу сказать что-то другое. — Я не хочу брать твою силу. Не надо прикасаться ко мне, если тебе это отвратительно.

Рыжий замер, глядя на меня округлившимися глазами. Сейчас он казался таким обескураженным и потерянным, что хотелось погладить его по растрепавшимся волосам.

— Ты никогда не спрашивала, нравится мне или нет, — сказал он хрипло. Его янтарные глаза блестели — то ли от слёз, то ли от магии, которая искрилась вокруг нас как статическое электричество.

— Что с тобой случилось? — спросил он наконец. — Ты другая. Я чувствовал это, когда прикасался. И твой запах... Ты больше не пахнешь смертью и хаосом.

— А что ты чувствовал?

— Раньше, когда я ласкал тебя, твоя магия жадно тянула из меня силу, как голодный вампир. Мне было больно, особенно когда ты стонала и выгибалась от удовольствия. А сегодня... сегодня ты просто получала удовольствие, не выпивая меня.

Кажется, этот рыжий юный маг чувствует меня лучше остальных мужей, которых у меня оказалось аж трое.

— Кайан, я просто хочу... поговорить.

Рыжий не ушёл, и это было удивительно. Он мог бы встать, одёрнуть рубаху и уйти, хлопнув дверью. Но вместо этого так и сидел на краю кровати, ссутулившись, и смотрел куда-то в пол.

— О чём ты хочешь поговорить? — спросил он глухо.

— О тебе, — сказала я. — О том, чего ты хочешь.

— Я хочу, чтобы всё это кончилось. Чтобы цепь исчезла. Чтобы я мог уйти и никогда больше не видеть твоего лица.

Каждое слово было как пощёчина. Но я заслужила их. Пусть не я — та, другая. Но тело Ады теперь моё.

— Прости, — сказала я.

— За что?

— За всё, что она, то есть я прошлая, тебе сделала. Я знаю, что прощения нет. Но мне жаль.

Кайан поднял голову. Его взгляд скользнул по моему лицу — по чёрно-белым волосам, разметавшимся по подушке, по цепи на шее, которая тускло блестела в темноте.

— Ты сейчас... плачешь? — спросил парень удивлённо.

Я провела рукой по щеке и поняла, что она мокрая. А ведь даже не заметила, как глупо разревелась. Кажется, барьеры этого тела падают.

— Наверное.

— Ада не плакала, — сказал Искра. — Никогда. Даже когда делала самые страшные вещи.

— Ада — чудовище, вернее — я чудовище... — прошептала чуть слышно. — Но я просто... просто хочу домой.

— Домой? — парень наклонил голову, глядя на меня подозрительно — Ты и так дома. В твоём замке.

Нельзя продолжать этот разговор. Цепь немного сжалась — предупреждающе, но не больно.

— Я хочу в другое место, — сказала я осторожно. — Где нет цепей и нет магии. Кайан смотрел на меня так, будто я говорила на неизвестном языке.

— Ты странная сегодня... И пахнешь по-другому.

Он вдруг протянул руку и коснулся моей щеки. Я вздрогнула, но не отстранилась. Его пальцы были горячими, почти обжигающими, и на коже оставалось ощущение странного покалывания. Неожиданно для себя я накрыла ладонью его пальцы, ощущая какую-то странную уверенность и безопасность рядом с этим странным парнем.

Мир замер, осталось лишь нестерпимо горячее, но не обжигающее пламя, которое гуляло по нашим телам от этого лёгкого, совсем не интимного прикосновения. Но Искра уже убрал руку и встал.

— Я приду завтра, — сказал он. — Посмотрю, что изменилось.

— Кайан, — окликнула я. — Ты можешь не... ласкать меня? Если не хочешь.

— А если захочу?

Это была проверка. Я видела это по его янтарным глазам, в которых пылало пламя — он хотел понять, что я отвечу.

— Тогда сначала скажи мне об этом, — ответила я и резко отпустила одеяло, позволяя парню вновь увидеть меня обнажённой.

Юный колдун выскочил за дверь, густо покраснев, а я осталась лежать в мокрых от пота простынях. Тело всё ещё горело от странной смеси возбуждения, которое не нашло выхода, и тошноты, которая подкатывала к горлу.

Искра ласкал меня не потому, что хотел, а потому что Ада ломала его каждый день, каждую ночь.

Закрыв глаза, вновь почувствовала его горячие пальцы на своём теле, которые касались меня механически.

— Что же ты за дрянь была, Ада? — прошептала я в потолок.

Дорогие читатели, для вас новинка наего горяего литмоба:

Драконы для попаданки. Ещё не ясно, кто попал!

Елена Арматина

<https://litnet.com/shrt/wDUn>

Глава 9

Тирандил из дома Вечных Листьев не был рождён для трона. Такие, как он созданы для войны.

С детства старейшины отмечали его дар — холодный рассудок, который не мутили эмоции, и невероятную способность просчитывать бой на несколько ходов вперёд. К пятидесяти годам (крайне юный возраст для эльфа) он стал лучшим разведчиком своего поколения. К семидесяти — возглавил элитный отряд, о котором враги говорили шёпотом: «Белые Тени».

Тирандил никогда не убивал без нужды, не пытал пленных, не наслаждался чужой болью.

Честь и долг, — учил его отец. — Вот что отличает эльфа от зверя.

Тирандил верил в это. Верил, пока не встретил её... Аду, ставшую его личным адом.

Первая их встреча произошла на поле боя. Люди вторглись в священную рощу, вырубая тысячетлетние деревья для своих кораблей. Тирандил вёл отряд в атаку, когда заметил у опушки фигуру в чёрном плаще. Это была человеческая женщина. Она стояла неподвижно, пока вокруг кипела битва

— Ты кто? — спросил эльф, наставив на неё лук.

Она подняла голову, и он впервые увидел её лицо. Бледное, острое, с глазами цвета бездонной бездны.

— Твоя судьба, — ответила незнакомка.

Эльф не смог выстрелить (о чём потом пожалел сотню раз).

Через месяц эльфийская разведка перехватила странный артефакт — книгу, написанную на древнем языке, который считался утерянным. Тирандила попросили его изучить. Он не знал, что это была ловушка.

Книга оказалась ритуальным трактатом о кровавых узах. Когда он открыл её в третий раз, страницы вспыхнули золотым огнём, и он потерял сознание, а очнулся уже в незнакомом замке. Рядом с ним на постели сидела та самая незнакомка.

— Ты был очень осторожен, — сказала красавица. — Ни разу не прикоснулся к закладке. Ни разу не прочитал запретную строчку. Но я знала, что любопытство победит.

Незнакомка наклонилась, и её волосы упали на лицо эльфа — белые и чёрные, как крылья ангела и демона одновременно.

— Ты лучший разведчик своего народа, знаешь все тропы, все секреты, все слабые места эльфийских лесов. Ты будешь моими глазами и ушами. А иногда я буду использовать и другие твои достоинства. Рука женщины легла на пах эльфа, и только сейчас он понял, что полностью обнажён.

Пальцы незнакомки нежно пробежались по коже, а затем он ощутил, как её ногти впи-
ваются в бедро, оставляя после себя кровавые полосы.

— Никогда! — прохрипел Тирандил.

— Уже! Кстати, меня зовут Ада! — с хищной улыбкой произнесла красавица она и кос-
нулась его груди.

Там, где её пальцы соприкоснулись с кожей, вспыхнула золотая нить, проходящая прямо
к сердцу.

Кровавый брак случился через три дня. Тирандил был привязан к алтарю. Ритуал требо-
вал согласия, и Ада добилась его единственным способом: угрожала уничтожить его народ.

— Согласись, — сказала она, поглаживая кинжал, которым собиралась вскрыть его вены.
— И я сохраню ваш лес. Откажешься — он сгорит. Вместе с каждым эльфом, которого ты знал.

И когда клятвы были произнесены на языке мёртвых, когда его крик разбился о стены
чёрного зала — Тирандил понял, что потерял не только свободу, но и само право называться
эльфом. Потому что ни один эльф не служит злу добровольно... А он служил.

Брак с Адой был пыткой. Она не била его (хотя могла), не морила голодом (хотя хотела).
Молодая жена делала куда более страшные вещи: она владела своим мужем.

— Убей этого пленника, — приказывала она, и рука эльфа тянулась к мечу.

— Скажи, что любишь меня, — шептала ночью, и его губы шевелились, выплёвывая
слова, которые он не хотел произносить.

Самым ужасным было то, что тело Тирандила... наслаждалось. Магия Ады воздейство-
вала на нервные окончания, на центры удовольствия, на всё то животное, что живёт в каждом
эльфе вопреки тысячелетней культуре. Он ненавидел её — но кончал от прикосновений, пре-
зирал эту злодейку — но тело выгибалось навстречу.

Тирандил мечтал о смерти, но каждое утро просыпался и находил себя живым. Потому
что даже смерть не даст покоя, — понял эльф однажды. — Ада найдёт меня и там.

Со временем Тирандил начал замечать странности. Ада была зла — несомненно, чудо-
вищно зла. Но иногда, в редкие моменты, когда она думала, что никто не видит, её лицо ста-
новилось... пустым, как будто кто-то выключил свет внутри.

Однажды ночью эльф услышал, как она разговаривает сама с собой. Двумя голосами.
Одним — своим, вторым — низким, многоголосым, который звучал отовсюду и ниоткуда одно-
временно.

— Я сделала, как ты велел, господин, — говорила Ада.

— Плохо, — отвечал голос. — Ты могла сделать больше. Ты должна сделать больше.

— Они мешают. Мужья сопротивляются.

— Сломай их. Или я найду других.

— Других не будет. Они привязаны кровью.

— Тогда сломай их, или я сломаю тебя, Ада.

Тирандил тогда ничего не сказал, но запомнил. Оказывается, его жена тоже была игрушкой. Только кукловод был невидим, и намного страшнее самой Ады. Но от этого ненависть эльфа не стала слабее.

Интересно ли вам узнавать настоящую Аду через истории её мужей? Мне хочется, сложить для вас мозаику, где вся картина становится понятной лишь когда последняя деталь становится на место.

Дорогие итатели, я вижу ваши комментарии, но пока не могу отвечать на них из-за проблем с интернетом. Мне приходится плясать с бубном в надежде, что прогрузится очередная глава (что происходит отнюдь не всегда и не сразу) Обещаю, что отвечу на каждый ваш отзыв, как только станет возможно.

Глава 10

Я проворочалась всю ночь, перебирая в голове события последних часов — лица трёх мужчин, прикосновения Кайана, золотое свечение цепи, которая, казалось, дышала вместе со мной.

Под утро всё же провалилась в забытие без снов, а когда открыла глаза, в окно уже пробивался бледный сероватый свет. Рассвет в этом мире оказался не розовым и золотым, а каким-то болезненно-свинцовым. Под стать настроению.

Сжав виски, в которых пульсировала зарождающаяся мигрень, села на кровати, натягивая одеяло до подбородка. Тонкая ночная рубашка сползла с плеча, и я поправила её дрожащими пальцами. Цепь на шее пульсировала ровно, но вот внутри меня всё было иначе — слабость, головокружение, тянущая боль в костях.

Мне было плохо. Даже очень плохо. Я подумала, что это от стресса. Или от того, что я не в своём теле. А может, от того, что это тело привыкло к чему-то, чего я ему не даю?

В дверь постучали, и я невольно вздрогнула. Кого ещё нелёгкая принесла?

— Госпожа, — раздался тонкий, испуганный голос. — Я принесла завтрак.

Надо бы сказать «войдите», но горло пересохло, и из него вырвался только хрип. Дверь всё же открылась, и в комнату вошла совсем молодая девушка — лет семнадцать-восемнадцать, русые волосы собраны в тугую косу, платье простое, серое. Незнакомка несла поднос с едой так осторожно, будто под ним была бомба.

Но не поднос был проблемой. Её руки тряслись: мелкая дрожь в пальцах заставляла звенеть серебряную крышку на тарелке. Девушка поставила поднос на край стола, повернулась ко мне... и замерла. Её испуганное лицо побледнело так, что веснушки стали похожи на ожоги.

— Доброе утро, — сказала, стараясь улыбнуться, чтобы знакомка расслабилась, но вышло лишь хуже. Девушка вздрогнула всем телом, словно я её ударила.

— Д-доброе утро, госпожа, — пролепетала она и шагнула к кровати, чтобы поставить поднос на тумбочку.

Я протянула руку, чтобы помочь ей, ведь поднос казался тяжёлым, а у неё тряслись руки. Но знакомка восприняла моё движение иначе: отшатнулась так резко, что поднос накренился. Кувшин с соком опрокинулся, и оранжевая жидкость залила постель, простыни и даже мою ночную рубашку.

— Нет! — вскрикнула девушка. — Нет, простите, госпожа, простите, я не хотела, пожалуйста...

Она упала на колени, закрывая голову руками. И стала раскачиваться — взад-вперёд, взад-вперёд, как маятник. Честно говоря, меня начало укачивать от её движений.

— Не убивайте меня, — шептала она. — Пожалуйста, не убивайте. Я не специально.

Я смотрела на неё, и внутри меня что-то переворачивалось. Она боится так, как будто Ада убивала за опрокинутый сок.

— Эй, — сказала я мягко. — Всё хорошо.

Девушка подняла на меня глаза. В них был ужас.

— Всё хорошо, — повторила я. — Это просто сок. Не отравленный же?

Кажется, незнакомка не поняла шутки и лишилась сознания от страха. Вот и что теперь делать? Я спустила ноги с кровати, ощущая босыми ступнями на холодный каменный пол, подошла к девушке, присела рядом.

— Как тебя зовут?

— Л-лира, — выдавила она.

— Лира, посмотри на меня.

Она подняла голову. Я взяла поднос, поставила его на пол, а потом медленно, чтобы не напугать ещё больше, коснулась её плеча.

— Вставай. Поможешь мне убрать постель.

Лира замерла. Её глаза расширились ещё сильнее — если это было возможно.

— Ч-что?

— Убрать постель, — повторила я. — Простыни мокрые. Я не могу в них лежать. Поможешь?

Я встала и потянула её за руку. Но Лира поднялась сама и, не веря своему счастью, принялась стягивать испачканные простыни.

— Спасибо, — сказала искренне, когда мы сложили мокрое бельё в корзину у двери. — Ты спасла меня от запаха кислого сока. Он бы стоял здесь неделю.

Служанка посмотрела на меня так, будто я говорила на чужом языке.

— Вы... вы другая, — прошептала она.

И вновь дверь распахнулась, но на этот раз без стука. Я обернулась на звук и замерла. На пороге стояли трое моих мужей с не слишком довольными физиономиями.

Эльф — Тирандил — сегодня был без верхней одежды. Только тонкая рубашка, расстёгнутая почти до пояса, открывала бледную кожу и узорчатые мышцы. Его светлые волосы были влажными, словно он только что мыл их. Или умывался ледяной водой, чтобы прогнать остатки сна.

Черноволосый Дамир выглядел так, будто только что вернулся с тренировки. Рубашка промокла насквозь и облепила его торс, как вторая кожа. Каждый мускул был виден под ставшей почти прозрачной тканью. Интересно, можно запретить этому ходячему тестостерону заявляться в таком виде?

Кайан стоял чуть позади. На нём была свободная туника, которая не скрывала, однако, узких бёдер и широких плеч. Он смотрел на меня исподлобья, и его янтарные глаза в сером утреннем свете казались почти чёрными.

Лира увидела их и пискнула. Поклонилась так низко, что едва не упала, и выбежала из комнаты, прижимая к груди корзину с мокрыми простынями. Не успела я произнести и звука, а уже осталась одна. Да ещё и в тонкой ночной рубашке, промокнутой от сока и теперь почти ничего не скрывавшей.

— Какое трогательное зрелище, — сказал эльф, закрывая за собой дверь. Его ледяные глаза скользнули по мне с интересом. — Наша госпожа убирает постель лично. И даже не убила служанку за опрокинутый кувшин.

— Может, она ударилась головой, когда падала во время ритуала, — добавил Дамир. — И теперь считает себя доброй.

— Или притворяется, — тихо сказал Кайан. Но в его голосе не было уверенности.

С испугом я попятилась к кровати, натягивая на себя край сухой простыни.

— Что вам нужно? — спросила хрипло. Голос дрожал — то ли от страха, то ли от того, что я с трудом стояла на ногах. Головокружение и боль во всём теле усилились.

— Мы пришли выполнить супружеский долг, — ответил эльф и начал расстёгивать рубашку.

Добро пожаловать в горячую новинку нашего литмоба:

Развод для травницы. Хозяйка лечебницы

Виктория Луцкая

<https://litnet.com/shrt/zVe7>

Глава 11

Мне хотелось закричать «стойте», но слова застряли в горле, потому что я не могла отвести взгляд. Тирандил стянул рубашку через голову и отбросил её на стул. Его тело было... неправильным для эльфа, как я их себе представляла: не хрупким, не изящным. Оно было опасным.

Узкие бёдра, широкие плечи, каждая мышца вырезана так, будто скульптор работал годы. Бледная кожа, почти белая кожа была покрыта тонкими шрамами. На груди, прямо над сердцем тускло мерцала золотая нить, вросшая в плоть.

Дамир не ждал, просто стянул влажную рубашку одним рывком — ткань затрещала, но он не обратил внимания. Его тело было другим: вылепленным тяжёлой работой и битвами. Широкие плечи, мощные руки, перевитые венами и мышцами. Грудь — в шрамах, некоторые из них — рунические, магические. На левом плече успела заметить татуировку: волк, рвущий цепь. Но на груди вновь золотая нить, такая же, как у эльфа.

Кайан снимал тунику нехотя, словно ему хотелось исчезнуть. Самый молодой и самый беззащитный с виду, но под бледной кожей угадывались мышцы — не такие массивные, как у Дамира, не такие выточенные, как у Тирандила, но живые, подвижные.

Его торс был покрыт веснушками — такими же рыжими, как волосы. А на ладонях горели магическим пламенем ожоги в виде спиралей. Я вспомнила, как он трогал меня ночью этими самыми руками, и тело вдруг отозвалось тяжёлой поглощающей волной желания. На груди Кайана тоже была золотая нить, хоть и тоньше, чем у других, почти невидимая.

Я стояла, вцепившись в край простыни, и не могла отвести взгляд. Моё тело — чужое тело — начинало гореть. Низ живота сжался в тугий узел, а дыхание сбилось.

Нет. Нет, только не сейчас. Но цепь пульсировала в такт чужому желанию. Или моему? Я уже не различала.

— Не подходите ко мне! — выкрикнула, когда мужа синхронно сделали шаг вперёд.

Из последних сил нырнула под одеяло, закутываясь в него с головой. Я дрожала — от страха, от возбуждения, от слабости, которая разливалась по телу как отравы.

— Что с тобой? — голос эльфа прозвучал удивлённо. — Ты никогда не отказывалась от супружеского долга.

— Особенно когда твой магический резерв на нуле, — добавил Дамир. — Ты обычно сама приходила и брала, что хотела.

— Я не она! — вырвалось у меня. И цепь сжалась.

Да сколько же можно? Как объяснить этим мужчинам, что я не их стерва-супруга, если проклятая непонятная цепь не даёт мне сказать об этом.

— Я не... не могу... — прохрипела я.

— Не можешь что? — спросил Кайан. Его голос был ближе других. Он, кажется, подошёл к кровати.

Я высунула из-под одеяла один глаз и часть щеки, при этом оставаясь "в домике".

— Не могу объяснить, — прошептала я. — Просто... не могу. Цепь не даёт.

— Она никогда не мешала тебе говорить, — заметил Тирандил.

— Значит, сейчас — мешает.

Повисла напряжённая тишина, а я вновь невольно принялась разглядывать обнажённые тела мужчин, оставшихся в чём-то похожим на набедренные повязки.

— Ты правда другая, — сказал рыжий колдун.

— Просто скажите, что вам нужно, — выдохнула я, прячась обратно под одеяло, чтобы не смотреть на то, что обрисовывала тонкая ткань в районе мужских пахов. Хотя посмотреть было на что. — Зачем вы разделись?

— Мы уже сказали, — ответил Дамир. — Супружеский долг. Через близость передаётся энергия. Если ты не восстановишь резерв, нам тоже будет плохо.

— Боль, слабость, ломка, — перечислил Тирандил. — Через связь это идёт от тебя к нам. Мы чувствуем то же, что и ты.

— А мне сейчас... очень плохо, — прошептала из-под одеяла.

— Мы знаем, — сказал Кайан. — Поэтому и пришли.

Головокружение усилилось. Тело ломило, как при высокой температуре. К горлу подкатывала тошнота, а в груди — пустота, как будто кто-то высосал из меня всё тепло. А ведь мужчины правы: я умираю.

— Нет другого способа? — спросила чуть слышно. — Восстановить... ну, этот ваш резерв?

— Нет, — сказал наконец черноволосый воин. — Есть другие способы, но они дольше. А у тебя, судя по лицу, нет времени.

— Какие? — я высунулась из-под одеяла чуть больше.

— Ритуалы. Зелья. Медитации, — перечислил эльф. — Но они займут дни. Или недели. А ты выглядишь так, будто тебе остался от силы час.

Этот ледяной красавец был прав. Я чувствовала, как силы покидают меня. Даже дышать становилось тяжело.

— И... обязательно втроём? — спросила я.

— Если мы по очереди — ты можешь не выдержать, — ответил Кайан. — Магический фон нужно поднимать быстро и мощно.

— Как... как быстро?

— Минут двадцать, — сказал Дамир. — Если ты не будешь сопротивляться.

Двадцать минут?! Двадцать минут с тремя мужчинами, которые ненавидят ту, чьё тело я ношу. Двадцать минут близости, которая для них — обязанность. Для меня — первая в этом мире...

— А если я откажусь?

— Ты умрёшь, — ответил эльф безжалостно. — И мы вместе с тобой.

— Я подумаю, — выдохнула я.

— Думай быстрее, — бросил Дамир.

Я лежала под одеялом, чувствуя их взгляды: три пары глаз, три типа желания, три вида ненависти. И своё тело, которое горело и требовало того, чего мой разум боялся до чёртиков.

Что же мне делать?

Вопрос у героини весьма резонный. А пока она размышляет, что делать (и мы вместе с ней), хочу познакомить вас с историей нашего жаркого литмоба:

Под защитой драконов

Кира Стрельнева

<https://litnet.com/shrt/--Zx>

Глава 12

Лёжа под одеялом, я чувствовала взгляды мужчин сквозь тонкую ткань: три пары глаз, три типа желания, три вида ненависти. И своё тело, которое горело...

Почему? Почему оно реагирует на них, даже когда разум кричит «нет»?

Я зажмурилась, но это не помогло. Я всё равно видела их — обнажённые торсы, золотые нити на груди, шрамы, мышцы, которые перекачивались под кожей при каждом движении. Запах — пот, металл, что-то ещё, древесное и пряное — просачивался под одеяло, смешиваясь с моим собственным, чужим, порочным.

Цепь пульсировала медленно и тягуче, усиливая моё возбуждение. Это тело помнит. Оно хочет этих мужчин. А я... что хочу я?

Я хотела домой: проснуться в своей постели, в своей квартире, с серой кошкой на подушке. Забыть запах серы и ладана, золотую цепь на шее, этих мужчин, которые смотрели на меня так, будто была врагом и единственным спасением одновременно.

Но я не могла: цепь держала крепко. А они стояли рядом — голые, прекрасные, опасные.

— Я согласна, — сказала я из-под одеяла. Голос был чужим — хриплым, низким, срывающимся на шёпот. — Делайте что хотите. Только... быстро.

— Сними уже одеяло, — приказал Дамир.

— Нет.

— Тогда мы сами.

Я услышала, как они шагнули вперёд, узнавая походку каждого: тяжёлые шаги Дамира по камню; лёгкие, почти неслышные — Тирандила; и шорох — Кайан.

Одеяло отлетело в сторону. Я вцепилась в него обеими руками, но сил не хватило. Ткань выскользнула из пальцев, и я осталась лежать перед мужчинами в мокрой, полупрозрачной рубашке, с растрёпанными чёрно-белыми волосами, с золотой цепью на шее. Никогда раньше не чувствовала себя столь уязвимой.

Их взгляды скользнули по моему телу.

Дамир смотрел так, будто оценивал добычу: холодно, прицельно, без намёка на тепло. Тирандил рассматривал меня с отстранённым любопытством. И только Кайан... в его янтарных глазах было что-то другое: боль и стыд. Ему не нравилось то, что происходит, но он делал это, потому что надо.

В своей прошлой жизни я успела забыть, каково это — быть с женщиной. Неужели сейчас я отдамся сразу трём?

Продолжаю знакомить вас с историями нашего горячего литмоба:

Луны Фазр

Два дракона. Одна истинная

<https://litnet.com/shrt/L8u7>

Глава 13

— Не двигайся, — сказал Тирандил и опустился на кровать слева от меня.

Дамир занял место справа. Кровать прогнулась под его весом. Кайан остался стоять, словно не решаясь приблизиться. Я же лежала, глядя в потолок, и старательно считала балки. Семь. Восемь. Девять.

Не думать. Не чувствовать. Просто пережить!

Ледяные руки Тирандила скользнули по моему плечу, стягивая тонкую лямку сорочки. Я вздрогнула и попыталась отползти, но в этот момент Дамир накрыл мою талию мозолистой горячей ладонью. Контраст был таким резким, что у меня перехватило дыхание.

— Расслабься, — приказал Дамир. — Если будешь сжиматься, будет больно.

Ладони мужчин скользили по моему телу, как будто они делали это сотни раз: знали каждую чувствительную точку, каждую впадинку.

Конечно, знали. Ада тренировала их годами. Я закрыла глаза, но это не помогло, ведь чувствовала тепло пальцев на своей груди, холод губ на шее, чужое дыхание на животе. Моё тело выгибалось и таяло, предавая меня с каждым прикосновением.

Цепь пульсировала быстрее. И вдруг поняла, что мужчины не просто ласкают меня, они питаются... Я чувствовала, как что-то тёплое, живое, текучее перетекает из меня в них — и обратно. Замкнутый круг.

— Всё правильно, — прошептал Тирандил мне в ухо. — Ты уже наполняешься. Ещё немного...

Но я не смогу сделать вид, что ничего не случилось. Не смогу жить с этим — не потому, что это насилие (я сама согласилась), а потому, что я жаждала всех троих. И это знание было хуже цепи.

— Остановитесь!

Из последних сил попыталась оттолкнуть мужчин, но Дамир прижал мои запястья к кровати одной рукой — легко, без усилий.

— Не рыпайся, — бросил он. — Сама согласилась.

— Передумала! — я забилась, но куда мне — слабой, истощённой против него. — Пусти!

Тирандил замер. Его ледяные пальцы застыли на моём бедре.

— Ты никогда не передумывала, — сказал он медленно. — Что с тобой, Ада?

— Я не она, чёрт возьми! — закричала я. И цепь сжалась так сильно, что из глаз посыпались искры.

Я захрипела, выгибаясь на кровати. Золото впилось в шею, и мне показалось, что сейчас хлынет кровь. Пальцы Дамира разжались, он отдёргнул руки, как от огня.

— Идиотка, — прорычал он. — Ты же себя угробишь.

Лёжа на кровати, я хватала ртом воздух, стараясь восстановить дыхание. Из уголка губ потекла слюна, смешанная с кровью — я прикусила язык, когда цепь сжалась.

— Прекратите, — резко сказал Кайан, и все замерли.

Рыжий колдун стоял в ногах кровати, сжав кулаки. Его янтарные глаза горели расплавленным золотом.

— Хватит! — повторил он. — Я знаю другой способ.

— Что? — эльф повернулся к нему, насмешливо изогнув бровь — Какой ещё способ?

— Жертвоприношение, — сказал рыжий. — Если принести в жертву достаточно сильный магический артефакт. Или существо.

— Ты предлагаешь убить кого-то, чтобы она восстановила силы? — голос Дамира был полон презрения. — Оригинально.

— Не кого-то, — ответил Кайан, не отводя взгляда. — Что-то. В подвалах храма есть клетки с магическими бездушными тварями. Ада создала их для экспериментов, они всё равно не выживут.

— И ты предлагаешь...

— Да. Я проведу ритуал в одиночку. — Кайан посмотрел на меня — и в его взгляде было что-то, чего я не ожидала. Ей нужна энергия. Я могу дать ей энергию без... этого.

Тирандил и Дамир переглянулись.

— Это рискованно, — сказал эльф. — Ритуал жертвоприношения может привлечь внимание бога хаоса.

— Он и так знает, что она здесь, — ответил Кайан. — И не вмешивается.

— Почему ты защищаешь её? — спросил Дамир прямо. — После всего, что она сделала?

Рыжий колдун опустил глаза.

— Потому что это не она. Не совсем она... Вы не поймёте.

В комнате повисла тишина. Я лежала на кровати, дрожа всем телом. Рубашка задралась почти до талии, простыни сбились, на шее горели красные следы от цепи. Я была жалкой, преданной собственным телом. Но Кайан смотрел на меня так, будто я стоила того, чтобы рискнуть.

— Хорошо, — сказал Тирандил, поднимаясь с кровати. — Проводи свой ритуал. Но если что-то пойдёт не так...

— Я отвечу, — закончил рыжий.

Дамир тоже встал. Он не смотрел на меня, только на Кайана. В его глазах искрилась смесь недоверия и... чего-то похожего на уважение.

— Ты идиот, Искра, — сказал он. — Но идиот с сердцем. Не знаю, зачем ты это делаешь. Но делай.

Мужья начали молча одеваться. А я так и лежала, прижимая к груди край простыни, когда Кайан подошёл ко мне.

— Не бойся, — сказал он тихо. — Я приду через час.

— Почему ты мне веришь? — прошептала я.

— Потому что Ада никогда не плакала от страха, — ответил он. — А ты плачешь. И потому что ты оттолкнула меня прошлой ночью. Никто... никто никогда не отталкивал меня.

Мужчины вышли, и я осталась одна. Цепь пульсировала ровно, спокойно — будто ничего не случилось. Будто я не была готова отдаться трём мужчинам, чтобы выжить.

Свернувшись калачиком, я горько заплакала навзрыд. Я хочу домой. Я хочу домой. Я хочу домой!

Но мой дом был далеко: в другом мире, в другой жизни.

В в нашем горяем море огненное пополнение:

Объятия Фениксов. Огонь Любви

Татьяна Барматти

<https://litnet.com/shrt/fy-y>

Глава 14

Я провалилась в тяжёлый сон, липкий как смола. Измученное тело отключилось, но разум остался где-то на границе, чувствуя каждую секунду этого странного, неправильного забытья.

А потом произошло нечто необъяснимое: до моего слуха донёлся незнакомый голос, а затем словно очутилась в нём, провалилась в звуковые вибрации, стала их частью. Я была везде и нигде одновременно. Меня окружала непроглядная темнота, которая была живой: дышала, смотрела на меня тысячами невидимых глаз.

— Проснись, Ада! — голос шёл отовсюду. Казалось, что говорили сотни существ одновременно.

— Я не Ада, — хотела сказать я и не смогла. Потому что у меня не было рта, не было тела. Я была просто точкой сознания в этом бесконечном, чёрном, пульсирующем пространстве.

— Ах да, — голос стал насмешливым. — Ты же теперь называешь себя по-другому. Татьяна, кажется? Смешное имя. Такое человеческое.

— Откуда ты знаешь?

Вопрос сорвался сам собой. И я поняла, что говорю не ртом, но всем своим существом. Здесь не нужны были слова.

— Я знаю всё, что происходит в этом теле, — ответил голос. — Чувствую твою панику, страх, каждый стыдливый прилив желания, когда смотришь на мужей. О, этот вкусный, терпкий страх... ты даже не представляешь, как давно я не чувствовал ничего подобного.

— Кто ты? — прошептала я. — Прекрати меня мучить!

— Прекратить? — голос засмеялся раскатисто. Этот звук был пугающим и опасным, как лавина в горах. — Дитя, ты в моём доме. Ты пьёшь мою магию и носишь мою цепь. Ты — моя любимая игрушка, верная жрица. Неужели не понимаешь, с кем сейчас говоришь? Я твой хозяин — Бог хаоса!

Тьма вокруг сгустилась, и почувствовала, как что-то огромное, бесформенное, но от этого не менее пугающее нависло надо мной. Я ощутила прикосновение — некий намёк на объятия, но Бог хаоса не имел формы, он был её отсутствием.

— Что тебе нужно? — спросила, с трудом справляясь со сковавшим меня ужасом.

— Мне? — казалось, что собеседник задумался. — Пока ничего. У меня есть время. Три месяца, если быть точным.

— Три месяца до чего?

— До того, как это тело станет моим навсегда, — ответил бог. — Таков был договор с Адой. Я дал ей силу, власть, бессмертие. А она пообещала мне своё тело через три года. Осталось три месяца. Жалкий срок для бессмертного, правда?

— Она обещала тебе тело?

— Она обещала мне сосуд, — поправил бог. — Вместителище для моей сущности. Я устал быть голосом в пустоте, Я хочу ходить, трогать, хочу есть, пить, убивать своими руками. Мне нужно жить среди людей и сеять такой хаос, что они будут молить о смерти.

Темнота вокруг завибрировала от удовольствия, словно мурчащая кошка.

— Но Ада... где она сейчас?

— Ада? — бог усмехнулся. — Ада сгорела. Когда ты вселилась в её тело, её душа не выдержала перегрузки. Слишком много магии. Слишком много тёмных ритуалов. Её душонка рассыпалась, как трухлявое дерево.

— Я убила её?

— Ты заняла пустующее место, — ответил бог равнодушно. — Это тело опустело ровно настолько, чтобы впустить тебя. Не знаю, кто и зачем это сделал, но не жалуюсь. Наблюдать за тобой — моё новое развлечение. Я чувствую всё, что чувствуешь ты. Твоё возбуждение, когда Кайан касается тебя. Твой страх перед Дамиром. Твоё странное, болезненное любопытство к эльфу. — голос стал тише, интимнее. — Знаешь, Татьяна, ты гораздо интереснее Ады. Та была просто злой. А ты... ты борешься с собой. Ты хочешь этих мужчин, но боишься хотеть. Это так... человечно.

— Я не хочу быть твоим сосудом, — сказала я. — Я не хочу оставаться в этом теле. Отпусти меня.

— Отпустить? — Бог хаоса рассмеялся. — Милая, ты уже в моей сети. Цепь — не просто украшение. Это магические артерии, которые питают это тело. Без цепи ты умрёшь через минуту. С ней же проживёшь три месяца, а потом я приду и заберу своё. Так что насладись оставшимся временем.

— Но я не Ада! Я не заключала с тобой договор!

— А мне плевать, — голос стал жёстким. — Тело принадлежит мне. Договор заключён с этим телом. Я не нарушаю обещаний, Татьяна. Ровно через три месяца душа, которая сейчас в этой оболочке, умрёт. И я займу её место. Я создал эту цепь, дал Аде силу. Я могу всё. Кроме одного: я не могу существовать без сосуда. Поэтому ты нужна мне живой. Пока что...

— А потом?

— А потом станешь не нужна. И знай, я не дам тебе рассказать твоим мужьям, кто ты такая, Татьяна. Мне выгодно, чтобы они продолжали тебя ненавидеть. Попробуешь меня обмануть, я почувствую это сразу. Пусть не могу убить это тело, но могу заставить его страдать.

Темнота вокруг стала давить. Я чувствовала, как задыхаюсь, хотя у меня не было лёгких. Бог хаоса навис надо мной, и в этом давящем, бесформенном присутствии было столько древней, нечеловеческой силы, что мне захотелось забиться в угол. Только вот углов здесь не было.

— Ты можешь снять цепь, — сказал бог внезапно. — Если мужья полюбят тебя.

— Что?

— Да, у богов есть чувство юмора. Цепь спадает, если три мужчины, которые ненавидят Аду, полюбят ту, кто сейчас в её теле. Ты думаешь, это случайность? Нет. Я выбрал их для Ады, потому что знала: они никогда её не полюбят, ведь она была чудовищем, сломавшим их жизни.

— А если они меня полюбят?

— Тогда я найду другой сосуд, — голос стал равнодушным. — Мир большой, жриц много. Но знаешь что?

— Что?

— Ты мне нравишься, Татьяна. В тебе есть что-то... живое. Ада была пустой, но ты — нет. Поэтому я буду наблюдать особенно внимательно.

Дорогие читатели, в нашем моёе горячее пополнение:

Мужья по контракту

Александра Король

<https://litnet.com/shrt/KABW>

Глава 15

Кайан шёл по коридору, и каждый шаг давался ему с трудом. И не потому, что было больно. В конце концов, он привык к боли за три года, проведённые в этом проклятом замке. Его тело помнило всё — ожоги, ритуальные надрезы, моменты, когда магия вытекала из него так быстро, что он терял сознание.

Но сейчас было другое... он шёл спасти свою мучительницу.

— Ты идиот, Искра, — прошептал он сам себе, передразнивая Дамира. — Круглый идиот.

Подвалы храма встречали его привычной сыростью и запахом крови. Это место пахло смертью, и Кайан ненавидел его всеми фибрами своей израненной души. Но он знал здесь каждый угол, каждую клетку с магическим созданием, которое Ада приказывала пытаться, чтобы укрепить их магическую связь.

Он остановился перед одной из клеток. Внутри, свернувшись калачиком, лежал феникс обессиленный умирающий феникс. Аде нравилось создавать именно этих существ, ведь она знала, как Кайан любил своего огненного крылатого друга.

— Прости, — прошептал Искра, открывая клетку.

Феникс даже не взмахнул крыльями, лишь посмотрел на Кайана, и в его взгляде было такое человеческое понимание и облегчение, что у рыжего сжалось сердце.

Этот взгляд существа вернул мага в тот день, который он проклинал и не мог забыть. Кайану было семнадцать, когда он встретил Аду.

Он жил на улицах, воровал еду и спал в сточных канавах, потому что в этом мире не было места для полукровки с демонической кровью. Люди боялись его, эльфы презирали, даже бродячие собаки обходили стороной, ведь они чуяли магию, которая вырывалась из него, когда парень злился или боялся.

Ада нашла его в подворотне, залитого кровью после драки с городскими стражниками. Красивая и величественная незнакомка склонилась над ним и протянула белоснежный шёлковый платок.

— Ты кто? — спросил Кайан, зажимая рукой рассечённую бровь.

— Я та, кто даст тебе дом, — ответила женщина с чёрно-белыми волосами.

Тогда рыжий парень не знал, что дом может быть клеткой. Что очаровательная улыбка — это крючок, который входит в плоть и остаётся там навсегда.

— Пойдём со мной, — сказала Ада. — Я научу тебя магии, сделаю сильным и могущественным.

— Зачем?

— Потому что я вижу в тебе искру, мальчик. Такую яркую, что она может сжечь дотла целый город. — красавица протянула тонкую, но удивительно сильную руку, помогая подняться. — Позволь мне зажечь её.

Кайан взял её за руку и подписал себе приговор.

Первые месяцы были почти счастливыми. Ада дала ему комнату, еду, одежду. Она учила его контролировать магию, повторяла, что он особенный, а его демоническая кровь — не проклятие, а дар.

Искра верил, ведь он был молод, голоден по теплу и так отчаянно хотел надеяться, что кто-то видит в нём не монстра, а человека.

— Ты мой ученик, — говорила Ада, поглаживая его по голове. — Мой самый любимый.

Красавица часто прикасалась к нему. Кайан не понимал, что происходит, но его тело отзывалось на её прикосновения, и магия внутри него пела, когда прекрасная спасительница приближалась. Тогда парень думал, что это любовь. Он ошибался.

Первая ночь случилась в день совершеннолетия мага. Ада пришла к нему в комнату, когда луна стояла высоко, и села на край его постели.

— Я хочу дать тебе силу, — сказала она. — Всю, которую ты заслуживаешь.

Ада нежно коснулась его груди, и Кайан почувствовал, как его магия потекла из него в неё.

— Что... что ты делаешь? — прошептал он, когда понял, что не может пошевелиться.

— Тихо, — ответила она. — Это не больно. Ну, почти.

Красавица взяла его силу. А потом... тело. Искра не сопротивлялся, потому что не знал, что это насилие. Ада внушила ему, что так проявляется любовь. Что отдавать себя полностью — это высшая форма доверия.

Прозрение случилось через два года. Кайан увидел, как Ада пытается эльфа Тирандила, который тогда ещё не был её мужем, но уже был пленником. Она водила раскалённым железом по его груди и улыбалась.

— Зачем? — спросил Кайан, когда они остались одни.

— Он должен сломаться, — ответила Ада, вытирая руки о полотенце. — Это единственный способ привязать его к себе.

— Ты и меня... привязала?

Красавица посмотрела на него, и в её прекрасных, но холодных глазах только расчётливый интерес и любопытство. Так Ада смотрела на магических тварей, которых создавала для экспериментов, когда они пытались её укусить.

— Ты сам пришёл ко мне, милый. Я тебя не заставляла.

— Но ты сказала, что любишь меня.

— А ты поверил и теперь принадлежишь мне, — сказала женщина, склоняясь над ним. — И твоё смерть — тоже. Не смей даже думать о том, чтобы сбежать. Ты в моей власти!

Ада притронулась к своей золотой цепи, которая тут же тихо завибрировала, и тело Кайана пронзила такая боль, что он упал на пол и принялся царапать камень ногтями.

И вот теперь рыжий маг стоял над умирающим фениксом и чувствовал, как внутри него что-то меняется.

Ада стала другой... Вчера, когда Кайан ласкал её во сне, он понял это сразу. Магия чувствовала, что поток изменился — из агрессивного, требовательного, жадного он стал робким, пульсирующим. Но как это возможно? И главное — что ему теперь делать?

Дорогие читатели, встречайте новинку нашего литмоба:

Мужья для травницы. Шанс стать счастливой

Ася Амурр

<https://litnet.com/shrt/wsDS>

Фениксы

В те времена, когда мир был ещё юным и боги только начинали чертить его границы, в небе горело одно-единственное солнце. Оно было огромным, золотым, и его свет питал всё живое. Но солнце уставало. Каждую ночь оно опускалось за край земли, чтобы отдохнуть, и мир погружался во тьму.

Говорят, что в одну из таких ночей, когда солнце спало, из его сердца вырвалась искра. Она была маленькой, почти невидимой, но в ней горела та же сила, что и в самом светиле. Искра упала на землю, в самое глубокое ущелье, где не было ни ветра, ни воды, ни живых существ. Только камни и тишина.

Там, среди скал, искра начала расти. Она превратилась в пламя, а пламя — в крылатый огонь, который поднялся в небо. Это был первый феникс. Его перья были сотканы из солнечного света, а глаза горели, как две маленькие звезды. Он был один. Но он знал, что должен создать других.

Феникс взлетел высоко-высоко, туда, где воздух становился тонким, и рассыпал своё пламя на тысячу искр, которые упали на землю, и из каждой родился новый феникс. Они были разными: одни — золотыми, другие — алыми, третьи — белыми, как утренний снег. Но все несли в себе частицу первого огня.

С тех пор фениксы живут в горах, там, где небо касается земли. Они не строят гнёзд, не ищут убежища. Их дом — сам ветер, их кров — облака. Они питаются светом, и их песни могут исцелять раны и успокаивать бушующее море.

Считается, что фениксы обладают магией, которая не подчиняется законам этого мира. Они могут видеть прошлое и будущее, чувствовать чужие мысли, но никогда не используют эту силу во вред. Их магия — это свет, который согревает, но не обжигает. Они не выбирают себе хозяев, а ищут тех, с кем хотят быть рядом. Тех, в ком видят чистоту и силу.

Говорят, что когда феникс умирает, он исчезает в огне, оставляя после себя только пепел. Но из этого пепла рождается новый феникс — молодой, сильный, готовый лететь дальше. Они бессмертны, но их бессмертие не в вечной жизни, а в вечном возвращении. В том, что их огонь никогда не гаснет до конца.

Легенда гласит, что фениксы были созданы, чтобы напоминать людям о том, что даже в самой глубокой тьме есть место свету. Что каждый конец — это начало, а каждый пепел хранит в себе семя нового пламени. Они не вмешиваются в дела людей, но иногда, когда мир особенно тёмн, огненные птицы спускаются с гор и поют свою песню, и те, кто слышит её, чувствуют, как внутри них просыпается надежда.

В самых древних свитках, которые хранятся в библиотеке Тирандила, есть записи о том, что песни фениксов — это не просто звуки. Это язык, который понимает всё живое: деревья, камни, ветер, вода. Но люди, если не обладают особым даром, слышат лишь мелодию, не различая слов. Иногда говорят, что песня феникса может заставить рану затянуться, успокоить бурю или даже пробудить спящее сердце.

Когда феникс поёт, его голос не похож на пение других птиц. Он струится, как вода, текущая по камням, и в то же время взмывает вверх, как пламя, которое не хочет гаснуть. Он проникает в сознание, касается самых потаённых уголков души, и если душа готова, то песня меняет её. Она может вернуть память, которую считали утерянной. Она может разрушить чары, которые держали человека в плену. Она может даже исцелить, если боль не слишком глубока.

Каждая песня феникса уникальна. Она зависит от времени суток, от места, от того, о чём думает птица. Утром фениксы поют о рождении. Их голоса тихие и нежные, и в них слышно, как трава поднимается из земли, как раскрываются цветы, как солнечные лучи касаются вершин гор. Эта песня укрепляет в тех, кто её слышит, чувство, что каждый день — это новый шанс, новая возможность.

Днём песня становится сильнее. Она звонче, ярче, она напоминает рёв огня, который пожирает сухую траву. Это песня о борьбе, о том, что нужно сохранять силу и не сдаваться, даже когда кажется, что всё потеряно. Она вселяет уверенность в сердце путника, идущего по незнакомой дороге, и защищает его от отчаяния.

Вечером голоса фениксов становятся печальными. Они поют о конце, о том, что всё в этом мире когда-нибудь заканчивается. Это песня прощания, и она трогает даже самые холодные сердца. Она напоминает о скоротечности жизни, о том, что нужно ценить каждый миг. В этой песне много тоски, но нет горечи. Только принятие того, что идёт следом.

Ночью фениксы поют тихо, почти беззвучно. Их голоса сливаются с ветром и шелестом листьев, и только если прислушаться, можно различить их. Эта песня о том, что тьма не пуста, что в ней живут свои огни, что звёзды — это застывшие искры, ожидающие своего часа. Она успокаивает, наполняет душу тишиной и дарит надежду на то, что завтра солнце снова взойдёт.

Есть песни, которые фениксы поют только в особенные моменты. Когда огненные птицы провожают своих павших товарищей, их голоса становятся глубже, медленнее, они звучат как плач, но в этом плаче нет отчаяния. Есть обещание, что конец — это не финал, а преобразование.

Иногда фениксы поют для одного человека. Тогда их голос становится мягче, теплее, он обволакивает, как одеяло в зимнюю ночь. Они не пытаются исцелить или передать знание, просто делятся своим теплом. Такие песни чаще всего случаются по ночам, когда человек остаётся один, но феникс садится рядом и начинает петь. В этой песне нет слов, но человек понимает каждое её движение. Он чувствует, что не один. И этого достаточно.

Глава 16

Невозможно было понять, где заканчивается явь и начинается сон. Магия Кайана влилась в меня тёплой, тягучей волной, и я почувствовала, как перестаёт ломить кости. Как разжимаются невидимые тиски, сковывавшие грудь и не дававшие дышать, а пустота внутри заполняется чем-то живым, искрящимся, почти сладким на вкус.

— Спи, — прошептал рыжий маг. — Я завершил ритуал, теперь ты в безопасности.

Я хотела спросить: «Разве я когда-нибудь была в безопасности?» Но слова не сложились. Веки тяжелели, дыхание выравнивалось, и я провалилась в сон.

Мне приснилось, что я лежу на чёрных шёлковых простынях. Комната была та же, но свечей стало больше. Они горели ровным золотым светом, отражаясь в моей цепи, и казалось, что всё вокруг — я, постель, стены, потолок — дышит одним медленным, тягучим ритмом.

— Ты проснулась, — раздался обычно насмешливый голос Тирандила.

Он сидел на краю кровати, одетый только в свободные штаны, и смотрел на меня своими ледяными глазами. Но сегодня в них не было холода. Было что-то другое: тёмное, тягучее, как расплавленный мёд.

— Это сон? — прошептала я.

— А ты хочешь, чтобы это была явь? — спросил эльф, наклоняясь ко мне.

Я не ответила, утонув в гипнотическом взгляде, который проникал в моё сознание, лишая возможности контролировать себя. Мужчина поцеловал меня нежно, почти ласково, но в его ладонях, сжавших мои запястья, чувствовалась грубая сила. Он не спрашивал разрешения, а брал своё.

И моё тело таяло. Я не должна была этого хотеть, помнила, что Тирандил ненавидит ту, чьё тело я ношу. Помнила, что это всего лишь сон, а во сне не было стыда.

Невольно выгнулась навстречу жаркому поцелую ледяного красавца, стараясь прижаться к нему всем телом, и он хрипло зарычал, как зверь, который, наконец, дорвался до добычи. Это было так непохоже на отстранённого эльфа, но тем ярче была эта неожиданная близость.

— Не двигайся, — приказал он, отрываясь от моих губ.

Мне показалось, что кровать с другой стороны от эльфа жалобно скрипнула. Чья-то тяжёлая ладонь, покрытая мозолями, легла на мою талию.

— Дамир... — выдохнула испуганно.

— Ты дрожишь, — прошептал он, обжигая мою шею своим горячим дыханием. — Как в первую нашу ночь.

— Я не помню первой ночи!

— Зато я помню, — ответил мужчина и начал грубо стаскивать с меня рубашку. — Ты была сверху. И улыбалась.

Не знаю, правда ли была это или фантазия моего подсознания, но сейчас мне было всё равно. Потому что третий муж уже приближался. Кайан опустил на постель в ногах и прижался прохладными губами к моей щиколотке.

— Я тоже помню вашу с Дамиром ночь, — сказал рыжий, покрывая поцелуями мою голень, колено, поднимаясь всё выше. — Тогда ты позволяла мне смотреть, но не трогать. Но сегодня я наверстаю.

Я посмотрела на огненного Искру, на его веснушки, на дрожащие ресницы, и поняла: во сне он хочет меня — не по принуждению, а потому что сам желает взять меня, присвоить, подчинить своему внутреннему пламени.

Мужчины двигались синхронно, как будто репетировали эту сцену сотни раз.

Тирандил жадно целовал меня в губы, не отпуская моих запястий, не позволяя противиться. Его ледяные пальцы скользили по моим рукам, оставляя за собой дорожки мурашек. Я чувствовала, как его пульс бьётся в такт с моим и с цепью, которая пульсировала золотым светом.

Дамир ласкал моё тело — грубо, требовательно, без нежности, но именно эта грубость заставляла меня выгибаться и стонать. Его горячие ладони сжимали мои бёдра, раздвигали их, приподнимали, и я чувствовала, как он напряжён, как сдерживается, как ждёт команды.

А Кайан... Он был везде. Его обожжённые пальцы касались самых чувствительных мест: внутренней стороны локтя, ложбинки под коленом, живота, груди. Там, где целовали его губы, оставалось ощущение тепла, которое разливалось по телу и заставляло забыть обо всём.

— Ты наша, — прошептал эльф мне в губы. — Даже во сне. Даже наяву.

— Навсегда, — добавил Дамир, вжимая меня в простыни.

— Вся, — выдохнул Кайан.

Их слова сковывали прочнее моей золотой цепи. Я не могла сопротивляться силе страсти в голосах мужчин, которые хотели меня.

Они брали меня медленно, по очереди, но так, что я не понимала, где заканчивается один и начинается другой.

Их руки, их губы, их дыхание смешивались в один горячий, тягучий поток, и я тонула в нём, как в золотом мареве.

Тирандил входил в меня с ледяной, размеренной силой, и я царапала его спину, оставляя красные полосы на бледной коже.

Дамир брал меня сзади — жёстко, почти жестоко, но именно эта жестокость доводила меня до грани, за которой уже не было стыда.

Кайан был последним. Он лёг на меня сверху, прижимаясь всем телом, и я чувствовала, как дрожит. Как его обожжённые ладони бережно касаются моего лица, как он шепчет: «Ты настоящая? Ты правда здесь?»

— Я здесь, — ответила я, обхватывая его бёдра ногами.

Искра вошёл в меня медленно, почти благоговейно, и я закричала от того, что удовольствие было таким острым, граничило с чем-то запретным, почти болезненным.

Цепь засияла, а следом за ней и весь мир. Окружающее пространство взорвалось и разлетелось на части, когда я поднялась на пик экстаза.

А потом пришла темнота.

А в нашем море горячее пополнение:
Забава для драконов. Академия Истины
Рия Косма
<https://litnet.com/shrt/rwfF>

Глава 17

Придя в себя после странного сна, окончившегося оргазмом, какое-то время не могла прийти в себя. Слишком ярким и реалистичным было то, что происходило в мире сновидений. Мне казалось, что губы до сих пор горят от мужских поцелуев, а между ног слегка саднит после яростного соития.

Но у меня не было времени на то, чтобы предаваться эротическим фантазиям. Ведь мне осталось жить три месяца.

Три месяца, чтобы заставить моих мужей полюбить меня. Я усмехнулась этой нелепой мысли. Даже во сне, даже в самой смелой фантазии я не могла представить, что Тирандил, Дамир и Кайан когда-нибудь посмотрят на меня без ненависти.

Слишком много боли. Слишком много крови.

Поднявшись с кровати, ощутила, что ритуал Кайана наполнил моё тело кипучей энергией, бегущей по венам. Пока мне вновь не понадобилась «подзарядка», надо воспользоваться случаем и понять, как вырваться из ловушки, в которой оказалась. И, кажется, я знала, что нужно делать...

Служанка Лира принесла мне завтрак, но я была не голодна. Вместо этого мне нужно было узнать, есть ли в этом замке хранилище знаний. Лира показала мне дорогу к библиотеке и сбежала, едва попыталась поблагодарить её за помощь.

Библиотека оказалась огромной. Высокие потолки, уходящие вверх стеллажи, запах старой кожи, чернил и пыли. В воздухе висела такая густая тишина, что её можно было резать ножом.

Я прошла вдоль стеллажей, водя пальцами по корешкам. Названия были на незнакомом языке, но некоторые книги светились тусклым золотом. Наверное, те, что хозяйка этого тела читала чаще всего. Стоило мне вспомнить о своей предшественнице, как незнакомые буквы вдруг стали мне понятны.

Где ты искала ответы, Ада? Где нашла своего бога?

Поднаторившись, я вытащила один из тяжёлых фолиантов в кожаном переплёте, с застёжками из чёрного металла. Открыла его наугад.

Иероглифы, схемы ритуалов, изображения цепи, обвивающей женскую шею... Как знакомо.

— Хаос, — прочитала я вслух, и звук собственного голоса показался чужим в этой тишине. — Бог без формы. Бог без лица. Он там, где кончается порядок. Его сила — в его храме. Храм Хаоса находится в дальних землях, за Мёртвым морем, на границе с Ничто. Только там можно разорвать цепь и встретиться с ним.

Если сила этого кровожадного божества в храме... значит, туда и нужно идти. Глупо ждать, что мои мужья меня полюбят, и надеяться на чудо. Надо действовать.

Я судорожно листала дальше, пытаюсь найти карту, описание пути, хоть что-то, что подсказало бы дорогу.

Ничего! Только общие фразы: «Храм ждёт своего часа», «Не каждый достоин войти», «Цепь — это ключ».

— Твою дивизию, — прошептала я недовольно. — Я, конечно, не надеялась на геолокацию, но можно хоть какие-то ориентиры дать?

На верхних стеллажах, почти под потолком, стояли книги помельче. Возможно, среди них были путевые заметки, дневники или карты. Оставалось найти лестницу, чтобы взобраться к ним. Она стояла в углу — старая, деревянная, с потёртыми ступенями. Я подтащила её к нужному стеллажу, проверяя, устойчива ли конструкция.

Подобрав юбку, я начала подниматься, надеясь, что не упаду и не сломаю шею. Хотя в таком случае Бог Хаоса останется с носом. Но это было слабым утешением.

Оказавшись под самым потолком, я потянулась к книге с золотым корешком — «Карты Эртаса и сопредельных земель». Это было то, что нужно. Пальцы уже почти касались переплёта, когда дверь библиотеки распахнулась.

— Ада... — раздался низкий голос одного из мужей, которого точно не ожидала увидеть в библиотеке.

Вздвогнув от неожиданности, я обернулась. Лестница предательски качнулась.

— Осторожно! — крикнул Дамир.

Мир перевернулся. Я почувствовала, как теряю равновесие — секундная слабость, непростительная глупость — и полетела вниз. Вот и всё...

Сильные, горячие руки обхватили мою талию за мгновение до того, как я встретила бы с каменным полом. Я вцепилась в широкие, твёрдые, как скалы мужские плечи и замерла.

— Ты идиотка, — сказал Дамир, и в его голосе, к удивлению, не было злости. — Чего ты полезла наверх?

Я подняла голову. Он был так близко. Чёрные волосы выбились из пучка и падали на суровое мужественное лицо. От воина пахло кожей, железом и тем особенным, мужским запахом, от которого у меня закружилась голова.

— Я искала карту, — прошептала я. — Храм Хаоса. Дальние земли.

— Зачем тебе?

— Хочу туда пойти.

Дамир не отпускал меня. Его пальцы впились в мою талию так сильно, что, наверное, останутся синяки. Но мне не было больно. Мне было... странно спокойно.

— Ты рехнулась, — сказал он. — Оттуда никто не возвращается. Это всё равно, что спрыгнуть с обрыва и надеяться взлететь. Глупо и без единого шанса выжить.

Хм... значит так? Но всё равно это более реалистично и достижимо, чем завоевать любовь трёх мужчин, которые меня ненавидят.

А в нашем мобе стартовала ещё одна горячая новинка:

Переполох в академии высшей магии. Одна на двоих

Миранда Шелтон

<https://litnet.com/shrt/gPZO>

Глава 18

Я стояла посреди библиотеки, прижимая к груди книгу с картами, и слушала, как затихают шаги Дамира. Он ушёл, но воздух после него остался горячим, как будто в комнате только что горел костёр. Меня одновременно пугала и завораживала мощь этого мужчины, близость которого приводила меня в замешательство.

Оказавшись в его надёжных объятиях, на мгновение почувствовала себя в безопасности, хоть это и глупо. Я ведь знала, что Дамир мечтал убить Аду!

Тряхнув головой, отогнала наваждение. Не время и не место, чтобы предаваться мыслям о мужчине, который меня ненавидит.

Зато мне удалось достать с верхней полки то, что искала. Книга, которую сжимала в руках, была тяжёлой и старинной: кожаный переплёт, медные уголки, пожелтевшие страницы. «Карты Эртаса и сопредельных земель».

Устроившись за длинным дубовым столом, я положила книгу перед собой и начала листать. Страницы шуршали, пахли пылью и чем-то сладким — возможно, травой, которую клали между листьями, чтобы отпугивать жуков.

Вот королевство людей. Здесь эльфийские леса — отмечены серебряной краской. А это горы, где, судя по пометкам, живут гномы. А вот то, ради чего я пришла в библиотеку. На самом краю карты, за Мёртвым морем, была нарисована чёрная точка. Без названия и пояснений. Только символ: спираль, закрученная внутрь себя.

Я провела пальцем по пергаменту, будто могла почувствовать магию, которая там таилась. Спираль была нарисована не чернилами, а казалась выжженной, как клеймо на коже. Если закрыть глаза, появлялось ощущение, что она пульсирует в такт моей золотой цепи.

— Мне нужно туда, — прошептала я.

«Оттуда никто не возвращается», — вспомнились слова Дамира.

Конечно, будь у меня выбор, ни за какие коврижки не отправилась бы на край непонятного мне мира в лапы безумного божества. Только вот выбора у меня не было. Ну разве что попробовать влюбить в себя моих трёх мужей. Но эта миссия точно невыполнима.

— Ты нашла то, что искала? — раздался за спиной мужской голос, заставляя ойкнуть и вздрогнуть от неожиданности.

Ох уж эти бесшумные эльфы... Тирандил стоял в проходе между стеллажами, скрестив руки на груди, и с удивлением смотрел на мою бурную реакцию.

— Да, — ответила я, поглаживая карту с изображённой спиралью.

— Храм Хаоса? — он подошёл ближе, заглянул через плечо, и я почувствовала его морозный, чистый запах, с ноткой пряностей. — Зачем он тебе?

С сомнением я взираю на своего эльфийского мужа и взвешивала, сколько правды можно сказать. Сказать, что бог хаоса говорил со мной во сне? Что он сказал про три месяца? Тирандил ведь мало что знал о своей жене-злодейке.

— Хочу понять, как разорвать цепь, — пояснила, прислушиваясь к её реакции. — Это единственное место, где сила бога проявляется напрямую. Может быть, там можно найти способ.

Тирандил усмехнулся, будто я сказала какую-то глупость.

— Ты хочешь пойти в логово хозяина, чтобы спросить у него, как его верной зверушке снять ошейник? Решила сбежать от того, кому служишь, Ада?

Внутри меня вдруг вспыхнуло такое раздражение, что всё перед глазами заволгло алой пеленой, руки сами собой сжались в кулаки. Внутри поднималось что-то тёмное и злое, пытаюсь подчинить себе. Голос в голове ласково шептал: «Накажи этого наглеца, причини ему боль, выпей его силу, заставь кричать и стонать!»

— Не-е-ет... — тихо прохрипела я, стараясь отогнать жестокие и извращённые образы наказаний Тирандила.

Эльф посмотрел на меня пристально, словно желал заглянуть в душу. Его ледяные глаза изучали моё лицо, шею и цепь.

— Ты изменилась, — сказал он наконец. — И твоя магия тоже: раньше она была злой и жадной. Она будто хотела раздавить всех вокруг. А сейчас... сейчас она просто есть.

— Может, потому, что я не хочу никого давить?

— Может, — согласился мужчина. — Или потому что ты разучилась... Когда ты упала во время ритуала, что именно случилось? Ты ведь не только потеряла память, но и что-то, что делало тебя... тобой.

— Не знаю, — ответила задумчиво, и это была правда. Я действительно не знала, как вселилась в это тело, и почему цепь не убила меня сразу. — Я помню только... голос. Во сне.

— Чей?

— Бога хаоса.

Тирандил напрягся. Его пальцы, лежащие на столе, сжались.

— Он говорил с тобой?

— Да. Сказал, что у меня мало времени. Что цепь не вечна. Что если я не найду способ...

Я замолчала, потому что цепь предупреждающе сжалась. Нельзя говорить про три месяца и договор, который заключила Ада.

— Что? — спросил Тирандил. — Что будет, если ты не найдёшь способ?

— Это будет неважно, — сказала я. — Возможно, меня не станет.

В обычно насмешливо-холодных глазах эльфа мелькнуло любопытство и... Жалость? Я не успела разобрать, а мужчина уже вновь рассматривал карту.

— Это место не отмечено ни на одной карте, которую составляли люди, — сказал он, меняя тему. — Эльфы знают о нём. Но мы не ходим туда. Потому что хаос разрушает то, что строили веками.

— А ты был там?

— Нет! Но я знаю того, кто был. Он не вернулся. Точнее — вернулся кто-то другой. Хаос меняет каждого, кто рискнёт к нему приблизиться, извращает самую суть и естество.

По телу пробежала нервная дрожь. Уж мне ли не знать об этом свойстве Хаоса?

Новинка нашего моба, которая точно не оставит равнодушными:

Ненужная жена, или Развод по-королевски

Ани Марика

<https://litnet.com/shrt/uNja>

Глава 19

После разговора с Тирандилом я вернулась в свою комнату, заперла дверь и села за стол, разложив перед собой всё, что нашла в библиотеке. Здесь была не только карта, но и несколько книг по истории Эртаса, трактат о магических артефактах. А ещё мне удалось отыскать дневник Ады в самом дальнем ящике туалетного столика. Читать его стало для меня настоящим мучением.

«День 437. Мой господин доволен мной. Я принесла ему три эльфийских сердца. Цепь стала теплее. Я чувствую, как Бог Хаоса наполняет меня. Скоро — скоро я стану его любимой».

Захлопнув дневник, я почувствовала тошноту. Не от жестокости Ады, а от пустоты, с которой строки были написаны. Хозяйка этого тела не наслаждалась, она просто выполняла приказы. Как марионетка... которая думала, что она кукловод.

Я взяла другую книгу — «Эртас: история земель и народов». Пожелтевшие страницы, гравюры, карты. В неё я погрузилась с первых же строк, читая о королевствах, о войнах, о магии, которая течёт в крови некоторых рас. Об эльфах, которые живут веками, и о людях, которые умирают так быстро, что эльфы не успевают запомнить их имена.

Узнала, что демоны — не миф. Что они живут в Бездне и иногда прорываются в мир через трещины в реальности. Что Кайан, полукровка, носит в себе демоническую кровь, и поэтому его магия такая сильная и нестабильная.

Я узнала, что северные земли, где стоит замок Ады, когда-то принадлежали древнему роду, который поклонялся хаосу. И что храм, отмеченный чёрной точкой, был построен ещё до того, как люди научились писать.

Всё было связано. Замок, цепь, мужья, бог. И я, оказавшаяся в центре этой паутины. Но одно понимала чётко: никому нельзя доверять: даже себе, и уж точно не моим мужьям.

Эти мужчины мне не союзники. Скорее — тюремщики, которые тоже хотят освободиться, но не знают, как.

Именно поэтому твёрдо решила, что к храму пойду одна.

Дорогие читатели, у меня для вас приятная новость: сегодня действует скидка 20% на историю нашего литмоба:

Драконы для попаданки. Ещё не ясно, кто попал!

Елена Арматина

<https://litnet.com/shrt/ow9o>

Глава 20

Я шла дальше, и лес вокруг менялся постепенно, почти незаметно. Сначала он был светлым, даже приветливым. Берёзы с белыми стволами, могучие дубы, редкие сосны, устремлённые в небо. Птицы щебетали так громко, что голова начинала болеть, но это был живой, настоящий шум, который меня даже успокаивал.

Но чем глубже уходила на северо-восток, тем тише становилось вокруг. Сначала замолкли птицы. Я заметила это не сразу, а только когда поняла, что слышу лишь свои шаги и собственное дыхание. Потом ветер перестал шевелить листву, будто лес затаил дыхание.

Мои шаги показались мне слишком громкими. Они эхом разносились между стволами, возвращались ко мне искажёнными, чужими, как будто кто-то шёл за мной и нарочно повторял каждое моё движение.

«Ты просто нервничаешь!» — сказала я себе, стараясь, чтобы голос в голове звучал твёрдо. «Ты в незнакомом месте, одна, без нормального оружия, без карты. Конечно, тебе страшно. Это нормально!»

Но интуиция кричала, что всё совсем не нормально. Лес замер, не дышал, а спиной я чувствовала чей-то тяжёлый, давящий взгляд, от которого по коже бежали мурашки.

Не в силах совладать с паникой, ускорила шаг, почти переходя на бег. Ноги гудели, спина болела от тяжести плаща и рюкзака с припасами. Я заставляла себя не оборачиваться, не поддаваться панике. Но топот не отставал.

В конце концов, я не выдержала и резко обернулась, сжимая в кармане плаща рукоять кинжала. Но позади не было никого. Только деревья с узловатыми стволами, похожими на скрюченные пальцы, да папоротники, которые шевелились там, где не было ветра. Цепь на шее пульсировала чаще и сильнее, чем обычно. Как будто пыталась меня предупредить или, наоборот, успокоить. Я не могла понять.

«Не стой, беги», — шепнул внутренний голос, и я побежала.

Не знаю, кто преследовал меня. Может, лесной зверь, почуявший чужую кровь. Или один из мужей, который проснулся раньше и пошёл по моим следам. А, возможно, что-то похуже, то, о чём не хотела даже думать.

Я бежала по лесу, не разбирая дороги, не глядя под ноги. Ветки хлестали по лицу, оставляя жгучие царапины на щеках и лбу. Плащ рвался о сучья, и я слышала, как трещит ткань. Корни старых деревьев хватали меня за ноги, пытались повалить, и я спотыкалась на каждом шагу. Вскидывала, снова бежала, снова падала, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле, а лёгкие горят от нехватки воздуха.

Топот за спиной становился громче и ближе. Теперь слышала уже не просто шаги, а тяжёлое, прерывистое хриплое дыхание. Всего на мгновение оглянулась через плечо, пытаясь разглядеть того, кто меня преследует. И в этот момент земля ушла у меня из-под ног.

Даже не знаю, как не заметила овраг. Он возник из ниоткуда, словно лес разверзся специально для меня. Тёмная, глубокая трещина в земле, заросшая папоротником и мхом, скользкая

от вчерашнего дождя или утренней росы. Один неверный шаг, и я уже лечу вниз, цепляясь пальцами за глинистый край, за корни, за камни, которые выскальзывали из рук.

«Нет», — крикнула я, но звук застрял в горле, потому что в этот момент тело ударилось обо что-то твёрдое.

Боль была везде. Острые камни впивались в спину, в бока, в ноги. Ветки царапали лицо и тело. Я перекатывалась по склону, набирая скорость, слыша хруст собственных костей. А потом всё кончилось...

В себя уже пришла, лежа на дне оврага, на мокрой, холодной земле. Я смотрела вверх, на узкую полоску неба между двумя стенами из глины и камней. Там, наверху, топот замер. Кто-то стоял на краю и смотрел на меня с гододным интересом. А потом преследователь нехотя ушёл, как будто понял, что я никуда не денусь.

Боль пришла внезапно. Она накатывала обжигающими волнами, заставляла глаза наполняться слезами. Мне пришлось до крови закусить губу, чтобы не закричать. Сперва попробовала пошевелить руками. Пальцы дрожали, но слушались. Лицо вроде было цело, за исключением нескольких царапин. А вот левая нога...

Приподняв голову, на миг ощутила, как мир перед глазами качнулся. Ступня была вывернута под неестественным углом. Голеностоп распух, и даже лёгкое прикосновение к ноге отзывалось такой болью, что перед глазами вспыхивали белые искры.

Слёзы навернулись сами собой. Я плакала не столько от боли, сколько от бессилия. Я ушла из замка, верила, что справлюсь, и всё закончилось здесь: в грязном, холодном овраге, из которого не смогу выбраться.

Ночь пришла быстро. В лесу темнеет не так, как в городе. Сначала сумерки сгущаются в серую мглу, потом мир теряет цвета, потом исчезают очертания, и остаётся только чёрная, глубокая, давящая темнота. Без света дня овраг превратился в могилу, в ловушку, где каждый звук казался угрозой.

Мне оставалось только сидеть, прижимая кинжал к груди, и вслушиваться в тишину. Отовсюду доносились странные, тревожные шорохи. И вдруг я чётко осознала, что не одна. Кто-то был в овраге был вместе со мной. Этот кто-то медленно двигался в темноте.

«Кто здесь?» — спросила я, и голос дрожал так сильно, что слова получались сдавленными, едва слышными.

В ответ — тишина. А потом шёпот.

Я не разбирала слов. Это был не человеческий голос: слишком низкий и шипящий. Казалось, что кто-то говорил сразу на нескольких языках, смешивая их в один пугающий, неразборчивый звук. Шёпот раздавался отовсюду — с боков, сверху, даже из-под земли, как будто овраг сам начал со мной говорить. Но одно я знала точно: преследователь хочет поиграть, насладиться моим ужасом, прежде чем убить.

Глава 21

Тяжёлое дыхание преследователя приближалось, заполняя овраг смрадным, сладковатым запахом смерти. К горлу подступила тошнота, я прислонилась спиной к холодной глине, сжимая в руке кинжал, но понимала, это оружие не остановит то, что двигалось ко мне из темноты.

Пугающее существо, похожее на оживший кошмар, выползло из тени. Бесформенное чёрное тело преследователя извивалось и издавало неприятное шуршание. Но страшнее всего были его щупальца...

Сначала появилось одно, потом два, потом целый рой чёрных, тягучих лент, потянувшись ко мне из темноты. Они скользили по земле, оставляя слизистый след, и пахли так, что меня выворачивало наизнанку.

Мне хотелось закричать, но голос не слушался. Звуки просто застревали в горле, сжатом ужасом.

Первое холодное липкое щупальце коснулось моей лодыжки. Я дёрнула ногой и закричала от боли, потому что забыла о вывихе. Второе щупальце обвило мою талию. Третье — запястье. Кинжал выпал из онемевших пальцев и звякнул о камни.

Я пыталась вырваться, но сил не было. Магия внутри меня всколыхнулась, как зверь в клетке. Я чувствовала её — горячую, тягучую, она поднималась из глубины, но не знала, как ею управлять.

«Пожалуйста, — мысленно взмолилась отчаянно. — Пожалуйста, защити меня».

Кажется, я вложила в этот беззвучный крик весь свой страх, всю свою надежду. Я предст

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.